

*Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский.* [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Т. 6 (1879–1883 гг.) Год: 1880] // Богословский вестник 1904. Т. 3. № 9. С. 193–240 (4-я пагин.). (Продолжение.)

— 193 —

ступниковъ, заключенныхъ въ центральныхъ тюрьмахъ Харьковской губерніи (стр. 78)... 9 февраля 1879 г. Гольденбергъ рѣшился привести въ исполненіе задуманное преступленіе. Съ этимъ намѣреніемъ, пользуясь выѣздомъ князя Крапоткина вечеромъ, 9 февраля, онъ вмѣстѣ съ Кобылянскимъ сталъ ожидать возвращенія губернатора, вблизи дома послѣдняго. Когда, около полуночи, карета князя Крапоткина стала приближаться къ дому, Гольденбергъ подбѣжалъ къ ней и, схватившись за ручку двери съ лѣвой стороны, произвелъ выстрѣлъ внутрь кареты. Въ ту же ночь Гольденбергъ отправился въ Кіевъ, гдѣ сообщилъ объ убійствѣ Самарской, Орлову, Дическулло и Игнату Изичеву. Все дѣло по убійству князя Крапоткина обошлось въ 520 р., которые даны были Зубковскимъ (стр. 79, 80). 1880 г.

... По словамъ Гольденберга, онъ первый вызвался совершить преступленіе 2-го апрѣля 1879 г., а за нимъ—Кобылянской, но ихъ предложенія не были приняты на томъ основаніи, что Гольденбергъ—еврей, а Кобылянской—полякъ, тогда какъ признавалось безусловно необходимымъ, чтобы злоумышленникъ былъ непременно русскій. Поэтому, когда послѣ того предложилъ свои услуги Соловьевъ, его признали совершенно пригоднымъ для задуманнаго дѣла (стр. 104).

Въ іюлѣ 1879 г. назначенъ былъ въ г. Липецкѣ, Тамб. губ., съѣздъ соціально-революціонныхъ дѣятелей изъ партіи террористовъ... На этомъ съѣздѣ впервые заговорили о примѣненіи къ дѣлу динамита, а также высказывалась необходимость направить убійство на Одесскаго, Кіевскаго и С.-Петербургскаго генераль-губернаторовъ... Въ тоже время предположено было устроить мину и на Одесской желѣзной дорогѣ (стр. 105 и сл.).

Всѣхъ лицъ, упоминаемыхъ въ запискѣ, около 670-ти. Изъ нихъ:

3 профессора—Кіевскаго университета: Антоновичъ, Драгомановъ и Казанскаго—Щаповъ.

2 священника, въ томъ числѣ Николаевскій, въ Харьковѣ.

Лизогубъ Д.—богатый дворянинъ Черниговской губерніи. Нѣсколько семинаристовъ и 1 студентъ Кіевской Духовной Академіи—Павель Подолка“.

Въ то же время я прочиталъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (№ 183, отъ 4 іюля) замѣчательный разговоръ быв-

1880 г. шаго Президента Соединенныхъ Штатовъ, генерала Гранта съ Германскимъ Имперскимъ Канцлеромъ, княземъ Бисмаркомъ, въ Берлинѣ (въ 1878 г.) по поводу покушенія на жизнь Германскаго Императора Вильгельма I.

Вотъ сущность этого разговора:

„Я не вижу,—говорилъ генераль,—почему человекъ совершающій такое дѣло, преступленіе, не только угрожающее жизни старца, государя, но и возбуждающее отвращеніе во всемъ мірѣ, не долженъ быть наказанъ самымъ строгимъ образомъ“.

— „Да,—замѣтилъ князь Бисмаркъ,—это совершенно и мое мнѣніе; мое убѣжденіе въ этомъ вопросѣ такъ непоколебимо, что я отказался отъ правительственной власти въ Эльзасѣ, лишь бы не изрекать помилованій при смертныхъ приговорахъ. Мнѣ было невозможно насиловать свою совѣсть.“

... Я чувствую, какъ говорятъ французы, что мы въ долгу предъ справедливостью, и что, если существуютъ преступления подобныя этому, ихъ надо строго наказывать.

Противъ такихъ людей есть лишь одно средство,—выразилъ генераль Грантъ спокойно,—ихъ надо уничтожать.

Совершенно вѣрно! отвѣчалъ Бисмаркъ“.

Здѣсь кстати указать на мнѣніе покойнаго митрополита Филарета, выраженное имъ въ 1861 году, въ статьѣ, подъ заглавіемъ: „О тѣлесныхъ наказаніяхъ съ христіанской точки зрѣнія“,—напечатанной въ журналѣ: „Чтенія въ Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1867 г., кн. IV, стр. 11—15. Записка перепечатана въ V т. Собр. мн. и отв. М. Филарета, стр. 130 и сл.

5-го ч. совершенно неожиданно посѣтилъ меня мой старшій и добрый знакомый по Москвѣ, Тайный Совѣтникъ Николай Васильевичъ Калачовъ.

Не выдавшись съ нимъ болѣе 20 лѣтъ, я встрѣтилъ его какъ близкаго родного и пригласилъ его къ себѣ обѣдать. Мы провели съ нимъ нѣсколько часовъ въ самой пріятной бесѣдѣ. Прежде всего съ удовольствіемъ вспомнили мы о первоначальномъ нашемъ знакомствѣ въ Москвѣ, когда я былъ Синодальнымъ ризничимъ. Затѣмъ онъ велъ со мною рѣчь, между прочимъ, о своемъ путешествіи за границу для леченія глазъ, объ устройствѣ въ Москвѣ зданія для храненія дѣлъ архива Министерства Юстиціи, о раскопкахъ

кургановъ въ Новгородской губерніи, о бывшемъ министрѣ народнаго просвѣщенія графѣ Д. А. Толстомъ и его отношеніяхъ къ предшественнику своему А. В. Головину <sup>1)</sup>. 1880 г.

Если посѣщеніе достопочтеннаго Николая Васильевича доставило истинное удовольствіе мнѣ, то и онъ, въ свою очередь, остался доволенъ свиданіемъ со мной, какъ онъ заявилъ объ этомъ даже въ печати. Вотъ какъ онъ начинаетъ свой „Отчетъ о раскопкахъ и занятіяхъ въ архивахъ членовъ, сотрудниковъ и слушателей Археологическаго Института въ 1880 г.“ (Спб. 1881 г.):

„Предъ началомъ нашихъ экскурсій по раскопкамъ, которыя, на основаніи сдѣланныхъ намъ предложеній, рѣшено было не только продолжить въ мѣстности, гдѣ мы уже отчасти занимались ими въ прошедшемъ году, именно въ Новгородской губ., но вмѣстѣ съ тѣмъ приступить и къ новымъ въ губерніяхъ Тверской и Ярославской, я призналъ необходимымъ съѣздить въ Тверь для полученія надлежащихъ свѣдѣній и пособій для предположенныхъ изслѣдованій. Эту поѣздку я предпринялъ тѣмъ охотнѣе, что почти съ самаго учрежденія Археологич. Института меня влекло въ Тверь желаніе повидаться здѣсь съ моимъ сверстникомъ, по первымъ моимъ архивнымъ трудамъ, съ переведеннымъ сюда въ то время изъ Харькова ученымъ святителемъ, снискавшимъ себѣ уже самыми ранними своими изданіями честь трудолюбиваго и свѣдущаго палеографа—архіепископомъ Саввою, а частью посмотрѣть музей, заведенный здѣсь неуспынными заботами управляющаго Тверскою Казенною Палатою А. К. Жизневскаго. Послѣ теплаго, радужнаго приѣма, сдѣланнаго мнѣ архіепископомъ,—приѣма и бесѣды, которые навсегда останутся въ моей памяти, я, къ сожалѣнію, не засталъ г. Жизневскаго въ городѣ“... и проч. (стр. 1).

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, К. П. Побѣдоносцевъ отношеніемъ отъ 24 мая за № 5079 просилъ меня составить, для освидѣтельствванія всѣхъ произведенныхъ до сего времени работъ какъ по постройкѣ новаго семинарскаго корпуса, такъ и по капитальному исправленію старыхъ семинарскихъ зданій, особую комиссію изъ лицъ мѣстнаго духовно-учеб-

<sup>1)</sup> † 3 ноября 1886 г.

1880 г. наго вѣдомства и епархіального духовенства, не участвовавшихъ въ дѣлѣ объ означенныхъ постройкахъ, съ приглашеніемъ въ составъ сей комиссіи техниковъ изъ мѣстнаго Строительнаго отдѣленія.

Отношеніе это, полученное въ Консисторіи, переслано было мнѣ въ г. Ржевѣ, гдѣ я находился для ревизіи церквей,— при слѣдующемъ письмѣ члена Консисторіи, протоіерея В. Владиславлева отъ 31 мая:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

Сейчасъ былъ я приглашенъ г. Губернаторомъ А. Н. Сомовымъ по дѣлу объ освидѣтельствованіи новаго и стараго исправленнаго зданій Семинаріи. Аѳ. Николаевичъ получилъ отъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода не только официальную бумагу, сходную по содержанію съ той, которая при семъ отправляется къ Вашему Высокопреосвященству, но и собственноручное письмо его, Г. Прокурора, съ просьбою о томъ, чтобы Аѳ. Николаевичъ обратилъ лично особое свое вниманіе на эту постройку, столь цѣнную по суммѣ, и столь важную для Хозяйственнаго Управленія. Съ своей стороны Аѳ. Николаевичъ желаетъ послужить этому дѣлу со всѣмъ усердіемъ и добросовѣстностію, которыя всегда ему свойственны въ дѣлахъ, касающихся интересовъ духовенства. Желая, чтобы приняты были всѣ надлежащія мѣры и при томъ безъ всякаго промедленія времени, дабы не дать возможности многое замарать, онъ поручилъ мнѣ увѣдомить Васъ, не найдете-ли Вы возможнымъ ускорить Ваше возвращеніе въ Тверь для личныхъ переговоровъ съ нимъ по этому предмету“.

Получивъ это письмо 2 іюля, я на другой же день, 3-го ч., писалъ въ отвѣтъ о. протоіерею:

„Передайте Его Превосходительству Аѳанасію Николаевичу, что я надѣюсь возвратиться въ Тверь не позднѣе 7-го іюня, и по возвращеніи не замедлю повидаться съ нимъ“.

Между тѣмъ, въ тотъ же день я получилъ отъ К. П. Побѣдоносцева особое письмо отъ 29 мая за № 51+9, въ которомъ онъ писалъ мнѣ:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Въ прошедшую субботу я имѣлъ честь адресовать къ Вашему Преосвященству официальную бумагу по дѣлу объ

освидѣтельствованіи работъ по постройкѣ зданія для Тверской семинаріи. 1880 г.

Дѣло это, встрѣтившее меня, такъ сказать, на порогѣ, по вступленіи моемъ въ новую должность, весьма озабочиваетъ меня и тревожитъ, въ особенности потому еще, что до меня доходили и прежде слухи объ немъ, конечно преувеличенные, но тѣмъ не менѣе прискорбные; слухи эти передавались мнѣ и нѣкоторыми высокопоставленными лицами, вовсе не принадлежащими къ духовному вѣдомству. Все это побуждаетъ меня отнестись къ этому дѣлу съ особымъ вниманіемъ, и я желалъ бы обратить на него особое вниманіе Вашего Преосвященства.

Позвольте усерднѣйше просить Васъ ускорить, сколь возможно, учрежденіемъ комиссіи, о коей я имѣлъ честь писать Вамъ, изъ лицъ совершенно благонадежныхъ и непричастныхъ къ прежнимъ распоряженіямъ, и принять зависящія мѣры, дабы актъ освидѣтельствованія могъ быть полученъ здѣсь въ скорѣйшемъ времени. Это существенно необходимо для устраненія нареканій, которыя всѣмъ намъ угрожаютъ, въ случаѣ дальнѣйшаго продолженія дѣла.

Поручая себя святымъ Вашимъ молитвамъ, прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности, съ которыми имѣю честь быть“...

Возвратившись изъ поѣздки по епархіи 5 іюня, я немедленно сдѣлалъ распоряженіе объ образованіи требуемой г. Оберъ-Прокуроромъ Комиссіи. Въ составъ этой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ помянутаго члена Консисторіи, о. протоіерея Владислава, назначены были мною слѣдующія лица: священники Каедральнаго собора Аванасій Рагузинъ и Покровской церкви Феодоръ Образцовъ; преподаватели семинаріи священникъ Іоаннъ Орловъ и Иванъ Александровскій и смотритель Тверскаго духовнаго училища Петръ Данаевъ. Сверхъ сего въ эту комиссію, по назначенію начальника губерніи, вошли Губернскій Инженеръ, Статскій Совѣтникъ Корсакъ и Губернскій архитекторъ, Дѣйств. Ст. Сов. Бадеръ.

16-го іюня Комиссія эта приступила къ исполненію возложеннаго на нее порученія и съ полнымъ усердіемъ продолжала свое дѣло, хотя и не съ быстрымъ успѣхомъ вслѣдствіе независящихъ отъ нея обстоятельствъ. По мѣрѣ осмотра

1880 г. разныхъ частей зданій, Коммиссія составляла каждый 'разъ акты и представляла мнѣ съ нихъ копіи. Въ такомъ порядкѣ шло дѣло до 8-го ч. іюля.

Въ этотъ день я писалъ въ Петербургъ Оберъ-Прокурору Св. Синода, К. П. Побѣдоносцеву, въ отвѣтъ на его письмо отъ 29 мая:

„Ваше Превосходительство,  
Милостивый Государь,  
Константинъ Петровичъ!

Прежде всего позвольте вашему Превосходительству всеусерднѣйшее поздравленіе съ вступленіемъ на новое многотрудное поприще служенія церкви и отечеству. Глава церкви и Царь царей да благословитъ Ваше начинающееся служеніе благимъ успѣхомъ! Въ залогъ моего искренняго благожеланія, имѣю честь препроводить при семъ къ вашему Превосходительству священное изображение св. Благовѣрнаго В. князя Михаила Тверскаго—небеснаго покровителя града Твери, нетлѣнно почивающаго въ нашемъ первопрестольномъ храмѣ.

Затѣмъ долгомъ поставляю сказать вашему Превосходительству предварительно оффиціального увѣдомленія нѣсколько словъ по дѣлу объ освидѣтельствованіи работъ по постройкѣ зданія для Тверской семинаріи.

Оффиціальную бумагу Вашу по этому дѣлу и вслѣдъ затѣмъ почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 29 мая (№ 1549) я получилъ 3-го іюня въ г. Ржевѣ, гдѣ я былъ для обозрѣнія церквей. По возвращеніи въ Тверь, я немедленно распорядился составленіемъ Коммиссіи изъ шести благонадежныхъ лицъ—троихъ отъ Епархіальнаго вѣдомства и столько-же отъ духовно-учебнаго. Къ нимъ присоединены два техника, по назначенію начальника губерніи.

Составленная такимъ образомъ Коммиссія приступила къ своимъ дѣйствіямъ съ 16 іюня и ведетъ дѣло основательно, хотя и не весьма поспѣшно. Причина медленности заключается въ Семинарскомъ Правленіи, неисполняющемъ своевременно законныхъ требованій Коммиссіи, не смотря на побужденія съ моей стороны.

Изъ доставленныхъ мнѣ до сего времени Коммиссіею свѣдѣній, къ прискорбію, усматривается, что при сооруженіи

новаго семинарскаго зданія допущено строителями немало 1880 г. отступленій отъ прозкта и смѣты.

Скоро ли будутъ окончены занятія назначенной мною Комиссiи, теперь опредѣлить еще нельзя.

Между тѣмъ, я завтра снова отправляюсь въ поѣздку по епархіи съ цѣлю обзорѣнія церквей. По возвращеніи изъ путешествія, не замедлю увѣдомить Ваше Превосходительство о дальнѣйшемъ ходѣ занятій Комиссiи, если къ тому времени не будутъ окончены эти занятія.

Призывая на Васъ и на семейство Ваше Божіе благословеніе, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“...

На слѣдующій день, т. е. 9-го числа, я снова отправился въ путь для обзорѣнія церквей въ уѣздахъ Корчевскомъ, Калязинскомъ, Кашинскомъ, Бѣжецкомъ и пр.

Путь мой сначала лежалъ по лѣвому берегу р. Волги.

Потомъ я переправился на паромѣ на правый берегъ Волги и прибылъ въ г. Корчеву.

На мѣстѣ нынѣшняго города стояло старинное экономическое село Корчева, которое въ 1781 году переименовано въ уѣздный городъ Тверскаго намѣстничества; при учрежденіи въ 1796 году Тверской губерніи, городъ оставленъ за штатомъ, но въ 1803 году опять возстановленъ. Въ настоящее время народонаселеніе въ г. Корчевѣ простирается до 2274 душъ обоого пола; церквей, кромѣ собора, 2: одна приходская, а другая кладбищенская приписная къ собору.

Соборъ Воскресенскій, гдѣ мнѣ сдѣлана была обычная встрѣча, не обширенъ, но благолѣпенъ.

Изъ собора отправился я въ домъ соборнаго старосты купца Мих. Іуст. Субботина, гдѣ мнѣ приготовлена была квартира. Субботинъ—старикъ набожный, усердный къ храму, словоохотливый и гостепріимный.

Выслушавши съ вечера въ своей квартирѣ всенощную, я на другой день, 10-го числа, совершилъ въ соборѣ Божественную литургію съ градскимъ духовенствомъ. Настоятель собора, протоіерей А. Хохловъ <sup>1)</sup>—старецъ почтенный и очень скромный. При литургіи соборъ наполненъ былъ молящимися.

---

<sup>1)</sup> † въ 1887 г.

1880 г. Послѣ литургіи, напившись чаю, я обозрѣлъ прочія городскія церкви: Преображенскую и Казанскую—кладбищенскую.

Настоятель Преображенской церкви и благочинный, священникъ Вас. Болотовъ <sup>1)</sup> изъ студентовъ семинаріи, — человекъ умный и дѣятельный, но характера строптиваго.

Еще предъ литургіею представился мнѣ, въ моей квартирѣ, настоятель Ярославскаго Каѳедральнаго собора, протоіерей І. Ив. Сперанскій, пріѣхавшій въ Корчеву для свиданія съ сыномъ—судебнымъ слѣдователемъ. Я пригласилъ его къ обѣденному столу, и за столомъ мы вели съ нимъ бесѣду о Ярославскихъ Архипастыряхъ: Нилѣ, Леонидѣ и Іонаѣанѣ.

Объ архіепископѣ Нилѣ онъ, между прочимъ, сообщилъ мнѣ, что, при погребеніи его (въ іюнѣ 1874 г.), положены были съ нимъ въ гробъ, по примѣру Св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, черновыя тетради его Дневника (Путевыя записки), изданнаго имъ незадолго до своей кончины (Ярославль, 1874 г.).

Имя преосвященнаго Леонида († 15 дек. 1876 г.), по словамъ о. Сперанскаго, сохраняется въ живой и признательной памяти Ярославскихъ гражданъ.

Пользуется добрымъ расположеніемъ и уваженіемъ со стороны духовенства и гражданъ и преосвященный Іонаѣанъ <sup>2)</sup>.

Послѣ обѣда я оставилъ Корчеву и, переправившись опять на лѣвый берегъ Волги, направился къ большому селу Кимры.

Село Кимры, расположенное на крутомъ и возвышенномъ берегу р. Волги, при впаденіи въ нее рѣчки Кимерки, есть одно изъ самыхъ населенныхъ и промышленныхъ сель въ цѣлой губерніи. Населеніе въ немъ простирается до 3000 душъ (обоего пола). Главное занятіе жителей — кожевенное производство, а именно: шитье сапоговъ, чемодановъ и пр...

Въ Кимрахъ три церкви: соборная Покровская, Вознесенская приходская и недавно построенная Кладбищенская.

Соборъ очень высокій и обширный, но иконостасъ и стѣнная живопись значительно потемнѣли. При соборѣ есть дру-

---

<sup>1)</sup> † въ апрѣлѣ 1902 г. См. Тверск. Епарх. Вѣд. 1902 г., № 9.

<sup>2)</sup> Рудневъ, вынѣ на покѣ.

гая теплая церковь—просторная и благолѣпная. При соборѣ 1880 г. положено быть: настоятелю, двумъ его помощникамъ, дьякону и 3-мъ псаломщикамъ.

Настоятель собора и благочинный, протоіерей Н. Лебедевъ—изъ студентовъ семинаріи, умный и честный, но, къ сожалѣнію, страдаетъ глухотою, такъ что съ нимъ очень трудно объясняться.

11-го ч. Въ 6½ ч. утра я велѣлъ начать въ своей квартирѣ вечернее и утреннее богослуженіе, а въ 8 часовъ благовѣсть къ литургіи, которую я совершалъ, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ, въ соборной церкви.

Послѣ литургіи, напившись чаю, осмотрѣлъ приходскую Вознесенскую и Кладбищенскую церкви.

Въ Вознесенской церкви, на западной стѣнѣ, въ рамкѣ, виситъ жалованная грамота Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей, отъ 1-го іюня 7196 (1688) года, Боярину Θεодору Петровичу Салтыкову <sup>1)</sup>, съ дочерью коего Параскевою Θεодоровною вступилъ въ бракъ Іоаннъ Алексѣевичъ. Этою грамотою отдавалось Боярину Салтыкову въ потомственное владѣніе Дворцовое село Кимры съ принадлежащими къ нему 71- деревнею и съ разными угодьями.

Кладбищенская церковь очень благолѣпна и содержится въ большомъ порядкѣ.

По пути отъ этой церкви я посѣтилъ сельскую богадѣльню.

Въ домѣ соборнаго старосты Шокина, гдѣ я имѣлъ квартиру, приготовленъ былъ очень приличный обѣдъ, къ которому приглашены были сопровождавшіе меня полицейскіе чиновники и нѣкоторыя лица изъ духовенства.

Вечеръ провелъ я въ кругу добраго и благочестиваго семейства Шокиныхъ, состоящаго изъ вдовы—матери и двухъ братьевъ женатыхъ. Особенною набожностію отличается мать Шокиныхъ; она ежедневно, при всѣхъ богослуженіяхъ, бываетъ въ церкви; и вмѣсто сына—соборнаго старосты, занятаго въ будни торговыми дѣлами, исполняетъ по церкви его обязанности.

12-го ч., выслушавши раннюю литургію и напившись чаю, я отправился далѣе въ путь.

По пути обозрѣны были мною церкви въ селахъ:

---

<sup>1)</sup> † 2 февр. 1697 г.

1880 г. 1) Абрамовѣ.—Церковь каменная, не весьма благолѣпная внутри, по мѣстоположенію своему на высокомъ и крутомъ берегу Волги очень красива издали. Въ царскихъ вратахъ, вмѣсто евангелистовъ, вставлены цвѣтныя стекла. Настоятель церкви священникъ Плетневъ вдовъ, старъ и глухъ.

Село Абрамово принадлежало нѣкогда Тверскому Архидіаконовскому дому, но въ царствованіе Алексѣя Михайловича промѣнено было на другое помѣстье Думному дьяку Герасиму Дохтурову. Нынѣшній владѣлецъ его генералъ - лейтенантъ Михаилъ Николаевичъ Дохтуровъ.

2) Кагоровѣ. Церковь убогая.

За Кагоровымъ переѣзжалъ на паромѣ чрезъ рѣку Усть-Медвѣдицу, впадающую тутъ же въ Волгу.

3) Медвѣдицкомъ. Церковь каменная, пріятно поражающая не только благолѣпіемъ, но и изяществомъ. Причтъ этой церкви пользуется значительными выгодами отъ луговъ, отдаваемыхъ въ аренду. Настоятель церкви и благочинный свящ. Ник. Александровскій <sup>1)</sup>, коего домъ я посѣтилъ, живетъ очень прилично.

4) Белеутовѣ. Иконостасъ въ церкви новый очень хорошей рѣзбы; мѣстныя иконы, для защищенія ихъ отъ пыли, ограждены большими стеклами.

За Белеутовымъ я переѣхалъ на паромѣ на правый берегъ Волги и въ 4½ часа пополудни прибылъ въ г. Калязинъ.

Въ соборѣ, при многочисленномъ стеченіи народа, я встрѣченъ, по обыкновенному чину, всѣмъ градскимъ духовенствомъ. При семъ настоятель собора протоіерей Илья Морощкинъ обратился ко мнѣ съ слѣдующею рѣчью:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Отецъ нашъ и Архипастырѣ!

Вѣсть о предположенномъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ обозрѣніи нѣкоторыхъ градскихъ и сельскихъ церквей, а въ томъ числѣ и нашего града, принята была всѣми нами съ особенно-религіознымъ удовольствіемъ и душевною радостію; а сердца наши горѣли нетерпѣливымъ желаніемъ, какъ можно скорѣе имѣть возможность удостоиться лицезрѣнія ожидаемаго Архипастыря, который есть главный учитель и высшій правитель своей церкви, и слѣ-

---

<sup>1)</sup> † 8 апрѣля 1884 г.

довательно, можно сказать словами православныхъ патриарховъ: „онъ для паствы столько же необходимъ, сколько необходимо дыханіе для человѣка, а солнце для видимой природы.“ Но благодареніе Богу! Нынѣ исполнилось желаніе наше, и мы имѣемъ счастье предстать лицомъ къ лицу своему Архипастырю въ смиренномъ упованіи отъ Его святительской десницы получить благословеніе, а съ онымъ и благодать Божию.

Посему, припадая къ стопамъ Вашего Высокопреосвященства, просимъ всѣхъ, въ храмѣ семь предстоящихъ, благословить, и, если, сверхъ нашего чаянія, могутъ встрѣтиться какія-либо ненамѣренныя оупущенія, покрыть оныя отеческимъ благоснисхожденіемъ.

Самъ же Верховный Пастыреначальникъ, Господь нашъ І. Христосъ, по молитвамъ Святителя и Чудотворца Николая, коему посвященъ храмъ сей, и предстательству преподобнаго отца нашего Макарія, Игумена Калязинскаго, да даруетъ Вашему Высокопреосвященству силу и крѣпость къ долговременному Архипастырскому служенію къ счастью и радости врученной Вамъ паствы и да продлитъ общепользную жизнь Вашу на многія и многія лѣта! Это искреннее желаніе всѣхъ насъ предстоящихъ!

Что же касается меня, низайшаго послушника, приношу сыновнюю благодарность за Высочайше пожалованный мнѣ, по представленію Вашего Высокопреосвященства знакъ отличія, по случаю совершившагося пятидесятилѣтняго служенія моего въ священномъ санѣ.“

Изъ собора я опять переправился на лѣвый берегъ Волги и помѣстился въ Троицкомъ Калязинѣ монастырѣ.

Изложу здѣсь предварительно краткую исторію монастыря и города Калязина.

Основателемъ Троицкаго Калязина монастыря былъ преп. Макарій (въ мѣрѣ Матѣй Кожинъ), постриженникъ Кашинскаго Николаевскаго Клобукова монастыря. Получивъ священный санъ, онъ удалился съ 7 иноками въ пустыню за 18 верстъ отъ Кашина, и здѣсь на землѣ, принадлежащей нѣкоему Іоанну Колягѣ (откуда и названіе Калязинъ), положилъ основаніе обители. Это было около 1450 года.

Въ 1483 г. марта 17 дня, преп. Макарій почилъ отъ трудовъ своихъ. 1521 г. марта 26 дня обрѣтены были его нетлѣн-

1880 г. ныя мощи, а въ 1547 г., на Московскомъ соборѣ, установлено ему повсемѣстное празднованіе. Съ 1861 г., по разрѣшенію Св. Синода, мощи преп. Макарія, 26-го мая, ежегодно обносятся, по примѣру мощей Нила Столобенскаго, вокругъ монастыря, при многочисленномъ, каждый разъ, стеченіи богомольцевъ.

Въ 1619 г. Калязинъ монастырь посѣтилъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ.

Въ 1654 г., во время свирѣпствовавшего въ Москвѣ мораго повѣтрія, Царица Марія Ильинична, супруга царя Алексія Михайловича, со всѣмъ своимъ дворомъ, и Патріархъ Никонъ со своею свитою, имѣли пребываніе въ Калязинѣ монастырѣ. Посему братскій корпусъ, въ которомъ пребывала царица, донинѣ называется „царскимъ“, а настоятельскія келліи, въ память пребыванія въ нихъ Никона, называются патріаршими.

Въ монастырѣ четыре храма. Въ главномъ изъ нихъ, основанномъ въ 1654 г., открыто почиваютъ въ сребропозлащенной рацѣ нетлѣныя мощи преп. Макарія.

Городъ Калязинъ былъ прежде подмонастырскою слободою Троицкаго монастыря; но съ 1775 г. эта слобода переименована въ уѣздный городъ Тверскаго намѣстничества. Въ 1796 г. городъ былъ упраздненъ, но въ 1803 г. возстановленъ. Въ настоящее время жителей въ Калязинѣ болѣе 7,000 душъ обоего пола; церквей въ немъ три: соборная и двѣ приходскихъ.

Въ день пріѣзда моего въ Троицкій монастырь, въ 6 часовъ вечера началась всенощная, на которой я выходилъ на литію и величаніе.

Въ тотъ же день получено было мною изъ Твери, между оффиціальными бумагами, частное письмо священника Кашинскаго Срѣтенскаго дѣвичьяго монастыря Павла Колтыпина. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 7-го числа:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырѣ!

Преклоняясь къ Святительскимъ стопамъ Вашимъ, осмѣливаюсь представить Вашему Высокопреосвященству брошюру мою о благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ Кашинской, въ пяти экземплярахъ. Двѣ меньшихъ статьи этой брошюры были напечатаны въ дух. журналѣ „Странникъ“, въ

прошедшемъ 1872 г., за мѣсяцы: май и ноябрь, а также и 1880 г. особыми брошюрами, по желанію покойной настоятельницы нашей обители игуменіи Антоніи.

Крайне прискорбно каждому православному христіанину, особенно жителямъ Кашина, читать статью Н. И. Костомарова, въ „Вѣстникѣ Европы“, за мѣсяць апрѣль 1870 г., подъ заглавіемъ: „Церковно-историческая критика XVII вѣка“. Статья эта во многихъ поколебала чувство благоговѣнія къ великой княгинѣ Аннѣ, такъ какъ, по суду г. Костомарова, она вовсе не существовала.

Къ утѣшенію почитающихъ память вел. княгини Анны, въ слѣдующемъ 1871 г., явилась статья Александра Димитріева, напечатанная въ „Чтеніяхъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“, въ 4-й книгѣ за октябрь, ноябрь и декабрь, подъ заглавіемъ: „По поводу статьи г. Костомарова: Церковно-историческая критика XVII вѣка“. Въ этой статьѣ г. Димитріевъ очень основательно отвергнулъ сужденія г. Костомарова, и въ заключеніе высказалъ, что причиною закрытія мощей великой княгини Анны было только разнорѣчіе рукописнаго житія съ лѣтописью о мѣстѣ рожденія и годѣ смерти ея, да еще употребленіе не монашескаго имени ея, при явленіи пономарю Герасиму и исцѣленіи его.

Имѣя свѣдѣнія о страдальческой и подвижнической жизни великой княгини Анны, равно и объ обрѣтеніи ея мощей, вслѣдъ за А. Димитріевымъ, и я почелъ священнымъ долгомъ написать все, что могъ, въ защиту памяти великой княгини Анны, что благоговѣйно и представляю въ моей брошюрѣ, по сегодняшней почтѣ, отеческому благоразсмотрѣнію Вашего Высокопреосвященства.

Къ написанному доселѣ обязанностию считаю присовокупить устныя преданія о великой княгинѣ Аннѣ.

1) Говорятъ, что въ послѣднихъ годахъ прошедшаго столѣтія, бывшій въ Кашинѣ, деревянный Воскресенскій соборъ сгорѣлъ, при чемъ огонь коснулся и мощей вел. княгини Анны, но это не ослабило благоговѣнія къ ней, такъ какъ, по изволенію Божію, сожигались и св. мощи мучениковъ.

2) При Высокопр. Григоріи, Архіеписк. Тверскомъ (1831—1848 г.), въ послѣдствіи Митрополитѣ С.-Петербургомъ, граж-

1880 г. дане г. Кашина просили Св. Правит. Синодъ о разрѣшеніи молебныхъ пѣній и празднествъ вел. кн. Анны, но какъ въ прошеніи не были обозначены противорѣчія лѣтописей съ рукописнымъ житіемъ вел. кн. Анны, потому прошеніе гражданъ не было исполнено. Вотъ преданія, относящіяся къ мощамъ вел. кн. Анны.

Прими, Владыко Святый, усердное, хотя и скудное, мое приношеніе, и воззри милостиво на слабое мое защищеніе памяти вел. кн. Анны, а также и святыни, иконъ, церквей, монастырей, противъ коихъ вооружился въ упомянутой статьѣ своей г. Костомаровъ.

Вашего Высокопреосвященства  
Милостивѣйшаго Архипастыря  
нижайшій послушникъ

Кашинскаго Срѣтенскаго дѣвичьяго монастыря священникъ Павелъ Колтыпинъ. 1880 г. іюля 7 дня.“

Брошюра, о которой упоминается въ письмѣ, озаглавлена такъ:

„Свѣдѣнія о жизни Благовѣрной Княгини Анны Кашинской, супруги св. Великаго Князя Михаила Тверскаго, съ присовокупленіемъ библиографіи, по поводу статьи г. Костомарова: „Церковно-историческая критика XVII вѣка“, соч. П. Колтыпина. Спб. 1872 г.

Приложенная при письмѣ статья Александра Димитріева по поводу статьи Костомарова напечатана въ 4 книгѣ журнала: „Чтенія въ Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1871 г., стр. 39—44.—Здѣсь же далѣе, на стр. 45—62, напечатанъ „Московскій соборъ о житіи Благовѣрныхъ Княгини Анны Кашинскія“.

13-го ч., воскресенье, служилъ я въ монастырѣ литургію и послѣ оной молебенъ преп. Макарію. Ни въ литургіи, ни наканунѣ во всюнощную, не участвовалъ со мною въ служеніи, по болѣзненному состоянію, настоятель монастыря, архимандритъ Макарій<sup>1)</sup>, которому отъ роду 73 года.

Архимандритъ Макарій—личность въ своемъ родѣ замѣчательная. Изъ дворянъ Черниговской губерніи, образованіе получилъ въ тамошней губернской гимназіи. По постриженіи въ монашество и посвященіи въ санъ іеромонаха,

<sup>1)</sup> † въ 1881 г.

онъ въ 1840 г. назначень былъ, по Высочайшему повелѣнію, 1880 г. на Черноморскую береговую линію для совершенія богослуженія, и тамъ находился въ разныхъ походахъ и дѣлахъ противъ горцевъ,—за что, кромѣ другихъ наградъ, удостоень былъ въ 1847 г. сана архимандрита и пожизненной пенсіи. Въ 1849 г., по распоряженію Св. Синода, опредѣлень былъ настоятелемъ Троицкаго Селижарова монастыря, Тверской епархіи, а оттуда, также по распоряженію Синода, въ іюнѣ 1865 г. переведень въ первоклассный Троицкій Калязинъ монастырь. Въ настоящее время, по преклонности лѣтъ и по слабости какъ физическихъ, такъ и душевныхъ силъ, съ трудомъ можетъ управлять ввѣренною ему обителію. Отъ того немало происходитъ между братією всякаго рода безпорядковъ, хотя и приняты противъ сего Епархіальнымъ начальствомъ должныя мѣры.

Послѣ литургіи, въ занимаемыхъ мною покояхъ, приготовлень былъ обѣденный столъ, къ которому, кромѣ старшей братіи, приглашены были и нѣкоторые изъ гражданъ и должностныхъ лицъ.

Въ 4 часа пополудни слушалъ я въ монастырѣ вечерню; стихиры пѣли съ канонархомъ довольно стройно.

Послѣ обѣдни осмотрѣлъ двѣ ближайшихъ къ монастырю церкви: Христорожественскую и приписную къ ней кладбищенскую. Затѣмъ, возвратившись въ монастырь, обозрѣлъ здѣшнія церкви, ризницу и бібліотеку.

Въ монастырской ризницѣ хранится немало древнихъ достопримѣчательныхъ предметовъ. Таковы наприимѣръ:

1) Напрестольное евангеліе въ листъ, писанное, по благословенію игумена Евѣимія (1530—1535), иподіакономъ Анасіемъ Бѣлозерцемъ въ 1533 году.

2) Крестъ напрестольный, кипарисный, рѣзной; по преданію, онъ находился въ келліи преп. Макарія.

3) Священные деревянные сосуды, въ которыхъ священнодѣйствовалъ преп. Макарій.

4) Двѣ холщевыхъ фелони, по преданію, также преп. Макарія.

5) Панагія артосная серебряная золоченая, принесенная въ 1624 г. въ даръ Чудотворцу Макарію стольникомъ Иваномъ Ив. Гавреневымъ.

6) Панагія, вырѣзанная изъ кости; съ лицевой стороны

1880 г. обложена золотомъ, а съ другой—серебромъ; обнизана жемчугомъ. На ней изображены 12 праздниковъ. Панагія эта пожертвована въ 1639 г. митрополитомъ Новгородскимъ Аѳеоніемъ († 1652 г.), для возложенія на икону Спасителя.

Въ бібліотекѣ до 1000 томовъ книгъ и рукописей разнаго содержанія; немало между ними сочиненій и на иностранныхъ языкахъ. Между печатными книгами много книгъ старопечатныхъ XVII в., и одна, именно Тріодъ постная, XVI в.—1568 г.

Между рукописями достойны примѣчанія:

1) Прологъ, писанный на пергаментѣ; по преданію, онъ былъ настольною книгою преп. Макарія.

2) Слова Григорія Богослова, писанныя преподобнымъ Паисіемъ († 1504), племянникомъ преп. Макарія, впоследствии основатель Покровскаго близъ г. Углича монастыря.

14-го ч., въ 7 часовъ утра, слушалъ я въ своихъ покояхъ утреню, а въ 9 часовъ отправился въ соборъ для совершенія литургіи. Въ служеніи участвовалъ и бывшій подъ запрещеніемъ, а потомъ, по указу Св. Синода, разрѣшенный въ священнослуженіи, соборный священникъ І. Беллюстинъ. Соборъ былъ наполненъ молящимися до тѣсноты.

Послѣ литургіи обозрѣны были мною церкви приходская Богоявленская и кладбищенская, приписная къ собору.

Затѣмъ, въ домѣ градскаго головы, купца Д. В. Шишкина, предложенъ былъ обѣдъ, къ которому немало приглашено было гостей.

Послѣ обѣда, возвратившись въ монастырь, я тотчасъ отправился въ путь, по направленію къ г. Кашину.

На пути встрѣтилъ церковь въ селѣ Постельниковѣ. Между священными предметами оказалось евангеліе апракосъ, изд. въ Спб. въ 1850 г. (для Болгарскихъ церквей)—приношеніе помѣщика М. П. Тучкова. Священникомъ Садиковымъ заведена съ 1869 г. церковная лѣтопись, но ведется не довольно искусно. Въ ней, между прочимъ, описано посѣщеніе церкви моимъ предшественникомъ, преосвящ. архіеп. Евсеіемъ, при чемъ сдѣлана курьезная характеристика послѣдняго.

Въ церкви встрѣтилъ я владѣльца села Постельникова, полковника Новицкаго и супругу помянутаго помѣщика

М. П. Тучкова. Съ ними вмѣстѣ посѣтилъ я домъ священника, гдѣ предложенъ былъ чай. 1880 г.

Около 7 часовъ вечера, при ясной и тихой погодѣ, проѣхалъ я въ свой второй престольный градъ Кашинъ.

Въ соборѣ, при многолюдномъ стеченіи гражданъ, встрѣченъ я былъ всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Настоятель собора, протоіерей Александръ Петрашень<sup>1)</sup> привѣтствовалъ меня рѣчью.

Изъ собора проѣхалъ я въ Николаевскій Клобуковъ монастырь, гдѣ въ новоустроенныхъ настоятельскихъ покояхъ мнѣ приготовлено было помѣщеніе.

Городъ Кашинъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Россіи. Онъ составлялъ нѣкогда особое княженіе. Впослѣдствіи присоединенъ былъ къ Тверскому княжеству. При Петрѣ 1, въ 1718 г., при раздѣлѣ Россіи на губерніи, Кашинъ причисленъ былъ Московской губерніи къ Угличской провинціи, а въ 1776, при открытіи намѣстничествъ, онъ наименованъ уѣзднымъ городомъ и причисленъ къ Тверскому намѣстничеству.

По обширности занимаемаго имъ пространства и по мѣстоположенію своему, Кашинъ одинъ изъ лучшихъ городовъ Тверской губерніи. Рѣка Кашинка, протекая разными изгибами, омываетъ городъ со всѣхъ сторонъ.

Населеніе Кашина весьма незначительно—не свыше 8000 душъ обоюго пола; но при такомъ сравнительно маломъ населеніи города, съ преизбыткомъ изобилуетъ онъ храмами Божиими: въ немъ, кромѣ собора, болѣе 20 приходскихъ церквей и три монастыря—два мужскихъ и одинъ женскій.

Мужскіе монастыри—Клобуковъ Николаевскій и Дмитровскій, существующіе тотъ и другой съ конца XV или начала XVI в.,—оба въ настоящее время заштатные, и одинъ изъ нихъ, именно Николаевскій—общежительный. Въ томъ и другомъ монастырѣ, по указу Св. Синода 1869 г. учреждены, по вниманію къ значительнымъ денежнымъ вкладамъ, сдѣланнымъ благочестивою купеческою вдовою Вончаковою, архимандріи.

Въ Николаевскомъ Клобуковѣ монастырѣ историческую до-

---

<sup>1)</sup> Стефановичъ, † 20 декабря 1891 г., см. Некрологъ въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1892 г. № 4.

1880 г. стопримѣчательность составляетъ деревянная келлія, въ которой подвизался преп. Макарій, впоследствии игумень Калезинскій.

Женскій Срѣтенскій монастырь существуетъ съ XV вѣка; построенъ Великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ Тверскимъ.

15-го ч.—все утро употреблено было мною на осмотръ многочисленныхъ городскихъ церквей. Упомяну здѣсь только о тѣхъ изъ нихъ, кои чѣмъ либо особенно замѣчательны.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе, какъ по своей величественной архитектурѣ, такъ и по внутреннему благолѣпію, городской Воскресенскій соборъ. Наружность стѣнъ собора покрыта вся масляною краскою; куполы, фронтоны, колонны и карнизы кругомъ всего собора украшены рѣзными изображеніями и фигурами лѣпной работы. Внутреннія стѣны собора украшены живописью съ позолотою; всѣ карнизы и каймы для картинъ лѣпные съ позолотою; богато вызолоченные иконостасы отличаются искусною рѣзбою; иконы въ иконостасахъ покрыты серебряными-вызолоченными ризами; на главномъ престолѣ одежда серебряная съ разными, чеканными по ней, священными изображеніями; надъ престоломъ массивная деревянная, рѣзная съ позолотою, сѣнь. Соборная ризница богата священными, дорогими и изящными по работѣ утварями. Украшенію храма много содѣйствовалъ кашинскій купецъ Н. В. Терликовъ.

Особенную святыню соборнаго храма составляютъ мощи Благовѣрной великой княгини Анны Кашинской.

Благовѣрная княгиня Анна, дочь Ростовскаго князя Дмитрія Борисовича, супруга Великаго Князя Михаила Ярославича Тверскаго. Послѣ мученической кончины въ Ордѣ (1318 г.) супруга своего, княгиня, принявъ иночество съ именемъ Евфросиніи, недолго оставалась въ Твери. По просьбѣ сына своего, Василія Михайловича Кашинскаго, она перешла къ нему въ Кашинъ и водворилась въ основанномъ имъ, близъ Успенской церкви, монастырѣ. Здѣсь она приняла схиму съ прежнимъ именемъ Анны. Послѣ многихъ и тяжкихъ испытаній въ жизни, схимонахиня - княгиня Анна скончалась 2 октября 1338 года, на 63 году отъ рожденія. Труженническое тѣло ея было погребено въ соборѣ помянутаго Успенскаго дѣвичьяго монастыря.

Около 1650 г. открыты были нетлѣнныя мощи Благовѣрной княгини, схимонахини Анны, и ей составлена была ученымъ іеромонахомъ Епифаніемъ Славинецкимъ служба, и опредѣлено было праздновать память ея 2-го октября. 1880 г.

Такъ продолжалось до 1678 г. Въ это время, на Московскомъ соборѣ <sup>1)</sup>, при патріархѣ Іоакимѣ, возбуждено было сомнѣніе относительно мощей княгини Анны Кашинской, и назначено было о нихъ слѣдствіе. По этому слѣдственному дѣлу, хранящемуся въ Московской Синодальной бібліотекѣ, мощи были закрыты въ слѣдующемъ 1679 г. и въ такомъ положеніи онѣ остаются, къ великому прискорбію кашинцевъ, до настоящаго времени.

Соборный причтъ немногочисленный: протоіерей, его помощникъ, діаконовъ и два псаломщика.

Настоятель собора, протоіерей Александръ Петрашень, хотя получилъ высшее духовное образованіе (онъ кандидатъ XVI курса (1848 г.) Моск. Д. Академіи), но своимъ нравственнымъ поведеніемъ не возвышается надъ подчиненною ему братією. Тогда какъ его помощникъ и діаконовъ отмѣчены Благочиннымъ въ клировой вѣдомости поведенія очень хорошаго, онъ аттестованъ только хорошаго наравнѣ съ псаломщиками. Главный его недостатокъ—нетрезвость, хотя и временная, но иногда совершенно неблаговременная. Такъ, въ день Пасхи этого года онъ замѣченъ былъ, во время утрени, нетрезвымъ, къ великому соблазну народа, за что и получилъ строгій выговоръ и предостереженіе. Къ несчастію, и жена Петрашеня не отличается благоповеденіемъ; она аттестована Благочиннымъ поведенія нехудаго!..

Рядомъ съ Воскресенскимъ Соборомъ, въ 20-ти саженьяхъ отъ него, находится другой соборъ Успенскій. Первоначально онъ построенъ былъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, вслѣдствіе обѣта при открытіи мощей Благовѣрной Княгини Анны Кашинской; но впослѣдствіи неразъ былъ возобновляемъ. Въ алтарѣ соборномъ находится, между прочимъ, древній запрестольный крестъ, а въ ризницѣ хранятся древнее кадило.

Изъ приходскихъ церквей заслуживаютъ вниманіе:

<sup>1)</sup> Дѣянія этого собора, какъ было сказано выше, напечатаны въ 4 кв. Чтеній Общ. Истор. и Древн. Росс. за 1871 г.

1880 г. Введенская, по своему благолѣпію, коимъ она обязана купцу Жданову.

Петропавловская. Въ ней замѣчательна по древности храмовая икона.

Вознесенская отличается красивою архитектурою; въ ней три иконостаса очень искусной работы, но еще не вызолочены. Настоятель священникъ М. Малиновскій <sup>1)</sup> вдовый, одобряется въ поведеніи и любимъ прихожанами.

Корсунская церковь, построенная въ 1768 г. Въ ней у царскихъ вратъ рѣзныя фигуры святыхъ и два такихъ же ангела съ рипидами.

Кресто-Знаменская—одна изъ самыхъ скудныхъ по внутреннему украшенію церквей.—Къ ней приписана—

Кресто-Воздвиженская, построенная въ 1646 году, деревянная. Это одна изъ древнѣйшихъ церквей г. Кашина. Изъ ризничныхъ вещей сохраняется здѣсь выбойчатая съ кумачнымъ оплечьемъ риза.

Флоровская очень благолѣпная и снабжена, по усердію старосты купца Струнникова, весьма богатою ризницею.

Преображенская. Въ ней я видѣлъ старинное, рѣзное на деревѣ, изображеніе Положенія во гробъ Спасителя (униатская плащаница) и служебникъ 1655 года.

По обзорѣннн церквей, посѣщено было мною духовное училище и Богадѣльня, устроенная купчихою Вончаковой.

Въ 6 часовъ вечера началась въ Соборѣ Воскресенскомъ всенощная, за которою я выходилъ на литію и величаніе.

16-го ч. въ томъ же соборѣ совершена была мною соборнѣ литургія, при многолюдномъ стеченіи молящихся. Затѣмъ въ домѣ соборнаго старосты былъ предложенъ обѣдъ съ роскошнымъ послѣ него десертомъ.

Вечеромъ въ тотъ же день получилъ я изъ Петербурга отъ помянутаго выше помѣщика, свиты Его Величества Генераль-Маіора Мих. Павл. Тучкова, телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Душевно сожалѣемъ, что лишены съ женою счастья Васъ принять въ Троицкомъ. Непредвидѣнныя дѣла служебныя задержали меня здѣсь. Надѣмся въ будущемъ быть сча-

---

<sup>1)</sup> † 11 марта 1903 г.

стливѣе; благодаримъ за желаніе насъ почитать посѣщеніемъ. 1880 г  
Желаю благополучнаго путешествія.

Прошу благословенія“.

17-го ч., въ 7 часовъ утра слушалъ въ своихъ покояхъ вечерню и утреню; затѣмъ въ 9<sup>1/2</sup> часовъ отправился въ Срѣтенскій женскій монастырь для совершенія литургіи. Литургія совершена была въ храмъ во имя Казанскія Божіей Матери, сооруженномъ въ 1872 г. усердіемъ Выборгской купчихи Анны Вас. Вончаковой. Храмъ обширный и весьма благолѣпный.

Кромѣ сего храма въ монастырѣ существуютъ еще два: 1) во имя Срѣтенія Господня, воздвигнутый въ 1691 г. тщаніемъ окольногочаго Теодора Тихоновича Зыкова, и 2) надъ св. вратами двухъэтажный храмъ—*верхній* во имя Живоначальныя Троицы, и *нижній*—во имя Святителя Митрофана, Еп. Воронежскаго, устроенные въ 1844 г. игуменіею Назаретюю.

Послѣ литургіи осмотрѣны были мною прочіе монастырскіе храмы, и посѣщены келліи двухъ схимницъ и нѣкоторыхъ монахинь.

Затѣмъ предложена была трапеза въ келліяхъ игуменіи Иннокентіи. Къ столу были приглашены нѣкоторые изъ гражданъ, благотворителей обители.

Иннокентія, урожденная Ошанина, родная племянница покойнаго Витебскаго Вице-Губернатора Николая Павловича Мезенцова <sup>1)</sup>, моего добраго и почтеннаго друга. Особа умная, честная и благородная.

Послѣ обѣда я посѣтилъ купцовъ Ярославцева, Манухина и градскаго голову Доманина; послѣдняго впрочемъ не засталъ дома.

Въ 4 часа слушалъ вечерню въ Дмитровскомъ монастырѣ. Въ Богослуженіи замѣчены мною нѣкоторые безпорядки и отступленія отъ церковнаго устава, котораго, какъ оказалось, не знаетъ и самъ настоятель, архимандритъ Викторъ. Викторъ вообще человѣкъ необстоятельный, хотя и изъ окончившихъ курсъ въ Тульской семинаріи, и притомъ болѣзненный.

Вечеръ употребленъ былъ мною на осмотръ Николаевскаго

---

<sup>1)</sup> См. о немъ т. II—IV Хроники по указателямъ.

1880 г. Клобукова монастыря, въ которомъ я имѣлъ пребываніе. Настоятель этого монастыря, архимандритъ Феодосій, изъ вдовыхъ священниковъ; 65-ти лѣтъ отъ роду; обладаетъ здравымъ смысломъ и практическою опытностію.

Подъ 18-е число, во всю ночь, слышна была, въ моей квартирѣ, раздававшаяся въ городскомъ саду музыка, которою, какъ сказывали мнѣ, потѣшалъ городскую публику молодой помѣщикъ Лихачевъ, обладающій будто-бы миллионнымъ состояніемъ.

Послѣ проведенной подъ такимъ впечатлѣніемъ ночи, я въ 7<sup>1/2</sup> часовъ утра отправился въ дальнѣйшій путь. По пути къ Бѣжецку осмотрѣлъ церкви въ слѣдующихъ селахъ:

Стражковъ (названіе отъ военной стражи, нѣкогда здѣсь находившейся). Церковь деревянная, тѣсная и убогая.

Воробьевъ (приписномъ къ селу Архангельскому, что на Черномъ ручьѣ). Церковь каменная довольно благовидная. У священника М. Ромодановскаго, встрѣчавшаго меня, на лицѣ и на рукахъ видны были слѣды тяжкихъ сельскихъ работъ, т. е. лице загорѣлое и руки съ мозолями; между тѣмъ о. Ромодановскій показался мнѣ довольно развитымъ.

Суходоль. Церковь благолѣпна. Предъ престоломъ, вмѣсто ковра, постлана шерстяная полость съ вытканными на ней именемъ и фамиліею священника І. Судницина; видно, что это домашнее издѣліе.

Разудовъ (приселкъ къ селу: Кесова гора). Иконостасъ въ церкви очень высокій, сплошь золоченый, украшенный множествомъ рѣзныхъ изображеній херувимовъ. Священникъ І. Анихановъ <sup>1)</sup> вялъ и неразвязенъ.

Кесовой горѣ (названіе отъ *Кеса*—разбойника). Церковь на возвышенномъ холмѣ очень благолѣпная. На престолѣ антиминосъ 1780 г., освященный епископомъ Арсеніемъ III (Верещагинымъ), съ приложеніемъ внизу именной его печати (это нѣчто необычное). При моемъ вступленіи въ церковь, пѣли крестьяне хоромъ довольно стройно. Священникъ А. Некрасовъ <sup>2)</sup> пользуется любовію и расположеніемъ при-

---

<sup>1)</sup> † 10 августа 1883 г.

<sup>2)</sup> Дочинъ здравствующій, благочинный 2 округа Кашииск. уѣзда.

хозянъ. Изъ церкви я зашелъ въ его домъ, гдѣ былъ мнѣ 1880 г. предложенъ чай и завтракъ.

Байковѣ. О благоустройствѣ церкви немало заботится церковный староста, мѣстный помѣщикъ Владиміръ Васильевичъ Штюрмеръ.

Болдѣевѣ. Церковь тѣсная, но довольно благовидная.

Троицкомъ-Юркинѣ. — Церковь изрядная. Священникъ П. Морошкинъ, студентъ, вдовый; хотѣлъ сказать мнѣ рѣчь, но не успѣлъ, такъ какъ я, не ожидая этого сюрприза, поспѣшилъ войти въ алтарь.

Сукромнахъ. При значительномъ количествѣ приходскихъ душъ (около 1400 д. муж. пола), церковь поддерживается въ благоприличномъ видѣ.

Въ 5 часовъ пополудни прибылъ въ г. Бѣжецкъ и приходѣ въ соборъ встрѣченъ былъ, по обычаю, всѣмъ градскимъ духовенствомъ, при многочисленномъ стеченіи гражданъ. Настоятель собора, протоіерей І. Успенскій привѣтствовалъ меня рѣчью, которую не безъ запинокъ читалъ по тетрадкѣ.

Квартира мнѣ указана была въ домѣ вдовой купчихи Праск. Ив. Сергѣевой, доброй и благочестивой христіанки. Здѣсь граждане и соборяне встрѣтили меня съ хлѣбомъ-солью.

Городъ Бѣжецкъ, расположенный на правомъ берегу р. Мологи, при впаденіи въ нее р. Астречины, принадлежитъ къ числу древнихъ русскихъ городовъ. Названіе Бѣжецка, подъ именемъ Бѣжецкаго ряда, встрѣчается въ лѣтописяхъ съ 1137 года. Онъ былъ главнымъ мѣстомъ Бѣжецкой Пятины Великаго Новгорода и въ древности находился на 15 верствъ ниже нынѣшняго города на мѣстѣ села Бѣжичи. Съ паденіемъ Новгорода присоединенъ къ великому княжеству Московскому. Въ 1776 г., въ качествѣ уѣзднаго города, причисленъ къ Тверскому Намѣстничеству.

Въ настоящее время въ Бѣжецкѣ до 7000 душъ обоего пола. Церквей 12, въ томъ числѣ одна кладбищенская и одна при тюремномъ замкѣ, и сверхъ сего монастырь женскій. Изъ приходскихъ церквей двѣ, а именно Введенская и Богородице - Рождественская, обращены изъ монастырей мужскихъ, а третья—Крестовоздвиженская—изъ женскаго.

19-го ч., въ 7 часовъ утра, я слушалъ въ своей квартирѣ

1880 г. вечерню и утреню, а въ 9 часовъ отправился въ соборъ для совершенія литургіи. Соборъ во имя Воскресенія Христова не обширенъ, но благолѣпенъ. Причтъ соборный не совсѣмъ удовлетворителенъ. Настоятель, помянутый протоіерей Успенскій нераспорядителенъ; священникъ Е. Томиловъ старъ и болѣзненъ.

Послѣ литургіи, напившись чаю, я обозрѣвалъ, въ сопровожденіи Благочиннаго, протоіерея В. Тяжелова <sup>1)</sup>, нѣкоторыя приходскія церкви, какъ-то:

Николаевскую. Въ ней антиминсъ въ придѣлѣ 1733 г. освященъ Теофаномъ (Прокоповичемъ), архіепископомъ Новгородскимъ († 1736).

Пятницкую. Церковь очень тѣсная; престолъ огражденъ стекляннымъ покровомъ.

Богородице-Рождественскую. — Здѣсь въ старину существовалъ монастырь, называемый Макаріевою пустынью. Основателемъ этой пустыни, по всей вѣроятности, Макарій, упоминаемый подъ 16-мъ числомъ іюня 1538 года <sup>2)</sup>.—Въ 1615 г. пустынь эта, по грамотѣ царя Михаила Теодоровича, описана къ монастырю Троицкому (Сергіеву), для пребыванія въ ней монашествующимъ, посылаемымъ отъ монастыря для надзора за принадлежащими ему вотчинами и земельными владѣніями, находящимися около г. Бѣжецка. Въ 1764 г. пустынь Макаріева упразднена и обращена въ приходскую церковь. О существованіи здѣсь иноческой обители свидѣтельствуютъ: 1) надпись, высѣченная на бѣломъ камнѣ, которая гласитъ: „лѣта 7153 (1645) августа 8 дня преставился рабъ Божій инокъ священникъ Леванитъ (Леонидъ) Теодоровичъ“. 2) Книга службъ на избранные дни, въ которой по листамъ сдѣлана слѣдующая надпись: „Лѣта 7184 (1675) декабря 9 далъ сию книгу праздниковъ — службу въ домъ Пресвятыя Богородицы въ Макарьеву пустынь Сергіева монастыря соборный старецъ Филаретъ Казанецъ...., а подписалъ сию книгу, по приказу соборнаго старца Филарета Казанца Троицкой же вотчины села Присѣкъ Земскій дьячекъ Тимошка Трофимовъ“.

Введенскую. Здѣсь существовалъ Введенскій или Некта-

<sup>1)</sup> † 5 февр. 1893 г.

<sup>2)</sup> См. Списки іерарховъ и пр. П. Строева, стр. 485.

ріевъ монастырь, по преданію, основанный благочестивымъ 1880 г. инокомъ Нектаріемъ, скончавшимся 3 апр. 1492 года. <sup>1)</sup> Въ 1764 г. монастырь этотъ, такъ же какъ и Макарьева пустынь, обращенъ въ приходскую церковь. Существующая донынѣ Введенская церковь съ шатровою при ней колокольнею построена въ 1680 г. тщаніемъ и иждивеніемъ бояръ Заборовскихъ. Въ этой церкви сохраняется особенно чтимая народомъ древняя икона св. мученика Уара, пожертвованная въ прежнюю обитель, какъ гласитъ преданіе, Великою старицею Мареею Іоанновною. Въ церковной бібліотекѣ хранится старинный монастырскій Синодикъ.

Крестовоздвиженскую. Здѣсь до 1780 г. существовалъ женскій монастырь, основанный въ 1683 г. Первою игуменьею была Ксанеиппа. Крестовоздвиженская церковь, нынѣ приходская, построена въ 1670 г., какъ видно изъ слѣдующей надписи, сохранившейся на южной стѣнѣ алтаря: „созданъ храмъ сей Воздвиженія честнаго и Животворящаго Креста Господня 1670 г. при державѣ Великаго Государя царя Адексія Михайловича, и при преосвященнѣйшемъ Новгородскомъ Митрополитѣ Корниліѣ“ <sup>2)</sup>.

Іоанно-Богословскую. Церковь двухъэтажная очень благолѣпная. Между новыми священными утварями хранятся въ ризницѣ два деревянныхъ потира и пять такихъ же блюдецъ. Археологи относятъ эти утвари къ XV столѣтію.

При обзорѣни церквей посѣщено было мною и духовное училище, находящееся вблизи Преображенской церкви.

Около 2 часовъ пополудни въ домѣ Градскаго головы, купца И. И. Ревякина, приготовленъ былъ обѣдъ, къ которому, кромѣ старшаго духовенства, были приглашены городскіе чиновники и почетнѣйшіе граждане.

Въ 6 часовъ прибылъ я въ Благовѣщенскій женскій монастырь и здѣсь слушалъ всенощную службу. Служба продолжалась около 2½ часовъ и совершалась чинно. Послѣ всенощной заходилъ въ келліи игуменіи Софіи, гдѣ былъ предложенъ чай.

Вотъ краткая исторія новоустроенной Благовѣщенской обители.

---

<sup>1)</sup> См. Русскій мѣсяцесловъ на 1863 г., сост. В. Мордвиновымъ.

<sup>2)</sup> † 26 февраля 1693 г.

1880 г. Высочайше утвержденная января 18 дня 1869 года Бѣжецкая женская Благовѣщенская община при началѣ устроения ея и въ теченіе десятилѣтняго существованія видѣла надъ собою особенное благословеніе Божіе и чудную помощь Царицы Небесной. По устроению всеблагаго Промысла Божія, бывшая въ Софійскомъ Рыбинскомъ женскомъ монастырѣ пять лѣтъ настоятельницаю, монахиня Софія положила основаніе для женской обители на своей родинѣ близъ г. Бѣжецка. Нѣсколько сестеръ, искренно преданныхъ своей духовной матери, прибыли съ нею изъ Рыбинска въ Бѣжецкъ безъ всякихъ средствъ къ жизни, сначала гостили у своихъ знакомыхъ и родныхъ въ разныхъ домахъ, потомъ нѣкоторые изъ нихъ перешли къ матери Софіи на наемную ея квартиру, весьма тѣсную, и въ это время всѣ онѣ имѣли себѣ духовное пристанище въ приходскомъ храмѣ Рождества Христова.

Въ этомъ храмѣ первоначально для сестеръ отправляемо было Богослуженіе, и онѣ здѣсь въ первый разъ торжественно стали прославлять Бога стройнымъ пѣніемъ и благоговѣйнымъ чтеніемъ, къ великому утѣшенію православныхъ христіанъ. Вскорѣ неожиданно послалъ Господь тайныхъ благодѣтелей, и при помощи ихъ купленъ для сестеръ деревянный двухъэтажный домъ, исправленъ, къ нему пристроена деревянная домовая церковь и освящена во имя Св. Митрофана Воронежскаго. Въ это время одною благодѣтельницаю пожертвованъ капиталъ къ обезпеченію самостоятельнаго причта для общины, и община могла уже окончательно отдѣлиться отъ приходской Христорождественской церкви. И вотъ малое, безъ всякихъ средствъ къ жизни, общество сестеръ (не болѣе 30) послужило разсадникомъ все болѣе и болѣе быстро процвѣтающей обители. Подобно упоминаемому въ Евангеліи зерну горчичному, брошенному въ землю, обитель возрасла въ великое дерево, дерево благосѣбнолиственное, подъ которымъ находятъ теперь покровъ и пристанище болѣе ста семидесяти сестеръ, среди коихъ много круглыхъ сиротъ, престарѣлыхъ и убогихъ, получающихъ пищу, одежду, жилище, услуги и содѣйствіе къ христіанскому напутствованію въ жизнь вѣчную. При общинѣ съ перваго года ея учрежденія открыто женское училище, въ которомъ обучалось до 50 и болѣе ученицъ и до 10 бѣд-

ныхъ сиротъ—ученицъ жили при училищѣ на полномъ издѣивеніи общины; а въ послѣднее время, по недостаточности средствъ, въ судьбѣ этого училища приняло участіе Бѣжецкое Земство. Января 13 дня 1879 года Община Высочайше переименована въ женскій Благовѣщенскій монастырь. 1880 г.

Когда я возвратился изъ монастыря въ свою квартиру, меня встрѣтилъ здѣсь молодой князь Путятинъ съ однимъ изъ слушателей Археологическаго Института. Они возвращались съ курганныхъ раскопокъ, которыя производили подъ предводительствомъ Директора археологическаго института Н. В. Калачова въ предѣлахъ Ярославской губерніи.

20-го ч., воскресенье и праздникъ св. пророка Іліи. Литургію совершалъ въ приходской Христорождественской церкви по случаю придѣльнаго праздника въ честь прор. Іліи. Предъ литургіею встрѣченъ былъ мною крестный ходъ, ежегодно совершаемый сюда въ этотъ день изъ городского собора. Стеченіе молящихся было очень многочисленно.

Послѣ литургіи обѣдъ въ домѣ церковнаго старосты.

Возвратившись послѣ обѣда въ квартиру, я нашелъ большой тюкъ съ бумагами, присланными изъ Консисторіи по почтѣ.

Между официальными бумагами оказалось письмо изъ Петербурга отъ К. П. Побѣдоносцева.

Константинъ Петровичъ конфиденціально отъ 15-го числа писалъ мнѣ:

„Высокопреосвященнѣйшіи Владыко!

Примите прежде всего искреннѣйшую мою признательность за почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 8 іюля и за драгоценный для меня даръ, который приѣмлю въ благословеніе отъ кафедры Тверской на трудный подвигъ моего служенія.

По крайне прискорбному дѣлу Тверской Семинаріи получены, вслѣдъ за письмомъ Вашего Высокопреосвященства, и свѣдѣнія отъ Губернатора о первыхъ результатахъ производимаго Коммиссіею, но еще неоконченнаго, изслѣдованія.

Между тѣмъ и Ваше Высокопреосвященство главною причиною медленности изслѣдованія изволите полагать уклончивость семинарскаго Правленія, неисполняющаго законныхъ требованій коммиссіи.

1880 г. Нельзя не опасаться, что эта уклончивость, продолжающаяся не смотря на побуждение архипастырской власти, послужитъ къ затяжкѣ изслѣдованія на неопредѣленное время.

Между тѣмъ, по всему видно, что въ самомъ правленіи главнѣйшею причиною уклончивости служить о. Ректоръ, ибо отъ него, конечно, зависитъ энергическое поправленіе дѣла, какъ отъ него зависѣло и допущеніе безпорядковъ.

Но независимо отъ безпорядка хозяйственнаго, который самъ по себѣ грозитъ немалымъ соблазномъ, въ Тверской Семинаріи допущены и усиливаются, какъ видно изъ имѣющихся въ Св. Синодѣ свѣдѣній, еще болѣе важные и соблазнительные педагогическіе безпорядки, которые приписываются главнѣйше тому же о. Ректору. Свѣдѣнія, полученные объ нихъ, столь важны, что могутъ послужить поводомъ къ назначенію строгой ревизіи; а послѣдствіемъ ея можетъ быть весьма суровая отвѣтственность о. Ректора, — особенно теперь, когда вопросъ о состояніи семинарій получилъ особое значеніе и Высшею властью предписано дѣйствовать въ искорененіи безпорядковъ безъ малѣйшаго послабленія.

Уставъ семинарій представляетъ самимъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ власть устранять, въ случаѣ нужды, начальственныхъ лицъ семинарій. Благоволите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, судя по состоянію семинаріи, которое должно быть близко Вамъ извѣстно, войти въ соображеніе о мѣрахъ, которыя могли бы быть приняты благовременно и послужить къ предотвращенію какъ дальнѣйшаго зла, такъ и болѣе тяжелой отвѣтственности лицъ, доселѣ допускавшихъ оное. Я почелъ бы себя счастливымъ, когда бы въ Тверской Семинаріи могъ быть водворенъ порядокъ домашними, такъ сказать, средствами и при посредствѣ Епархіальной власти, и въ семинарскомъ Правленіи водворился бы миръ, котораго давно уже нѣтъ въ немъ; ибо, какъ видно, авторитетъ нравственный о. Ректора совсѣмъ уже рушился среди корпораціи.

Примите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности, съ коими имѣю честь быть“...

21-го ч.—Все утро употреблено было мною на чтеніе и

разсмотрѣніе бумагъ и консисторскихъ дѣлъ, которыя въ 1880 г. тотъ же день и отправлены были по почтѣ въ Тверь.

Послѣ обѣда у игуменіи Благовѣщенскаго монастыря, въ 6 часовъ вечера отправился я по Рыбинско - Бологовской желѣзной дорогѣ, одинъ безъ свиты, въ Николаевскую Терebenскую пустынь.

Дорогою, въ одномъ вагонѣ со мною, сидѣлъ чиновникъ особыхъ порученій при Министрѣ Государственныхъ имуществъ князь Ливенѣ—князь Куракинѣ, молодой образованный человѣкъ. Онъ возвращался изъ своей поѣздки съ Министромъ въ Оренбургъ и Уфу, куда отправлялись для осмотра тамошнихъ вѣковыхъ и непроходимыхъ лѣсовъ, и ѣхалъ въ Москву для свиданія съ своею матерью—старушкой. Изъ разговора съ нимъ я узналъ, что переводъ съ французскаго на русскій языкъ первыхъ двухъ томовъ Исторіи церкви свящ. Вл. Геттэ <sup>1)</sup> сдѣланъ былъ его тестемъ, княземъ Волконскимъ, а третій, за смертію тестя, имъ самимъ.

Въ 8 ч. прибыли мы на полустанцію „Малышево“, и здѣсь распростились. На станціи ожидалъ меня монастырскій экипажъ; меня встрѣгилъ тутъ казначей іеромонахъ Аркадій. Отъ станціи до пустыни 18 верстъ. Дорога проселочная, болотистая, въ другую пору неудобная; но на этотъ разъ, благодаря сухой погодѣ, оказалась довольно сносною. Въ концѣ 11-го часа ночи мы пріѣхали въ пустынь, гдѣ, въ святыхъ вратахъ, настоятель съ братією сдѣлалъ мнѣ подобающую встрѣчу. При этомъ было нѣсколько десятковъ крестьянъ изъ подмонастырской слободки.

Пришедши изъ церкви въ настоятельскіе покои, гдѣ мнѣ было приготовлено помѣщеніе, я, утомленный отъ дороги, поспѣшилъ лечь въ постель.

Прежде чѣмъ описывать свое пребываніе въ Терebenской пустыни, я изложу въ краткихъ чертахъ исторію этой обители.

Въ концѣ XV столѣтія на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ

---

<sup>1)</sup> Исторія церкви отъ Рождества Господа нашего Іисуса Христа до нашихъ дней написанная по подлиннымъ и достовѣрнымъ памятникамъ. Переводъ съ французскаго. Томъ 1-й. Спб. 1872. Томъ 2-й. Спб. 1873. Томъ 3-й. Спб. 1875.

1880 г. Пустынь, было село Терebeneи, принадлежавшее помѣщику Обудкову. Въ 1492 г. благочестивый владѣлец села возымѣлъ намѣреніе построить въ немъ деревянную церковь во имя Свят. и чудотворца Николая, и, положивъ основаніе оной на избранномъ мѣстѣ, поставилъ тутъ какъ бы въ духовное основаніе храма имѣвшійся у него образъ сего Святителя. Но образъ сей невидимою силою неоднократно былъ переносимъ съ мѣста основанія храма и являлся на другомъ мѣстѣ, въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, ближе къ озеру и рѣкѣ Мологѣ, гдѣ стояли пять березъ и гдѣ былъ кладязь. Это необычайное явленіе побудило помѣщика Обудкова перенести сюда начатое строеніе храма. Построенный храмъ былъ сначала приходскою церковью, а потомъ мало по малу образовалась здѣсь мужская обитель, получившая названіе Терebenской пустыни.

Во время Литовскаго нашествія пустынь эта была раззорена и деревянная церковь сожжена; но, въ развалинахъ сей церкви, подъ пепломъ сохранился помянутый выше образъ Свят. Николая. Прибывшій въ 1641 г. изъ-за Онежья инокъ Аврамій, вмѣстѣ съ другимъ инокомъ, по имени Артеміемъ, изъ рода бояръ Мозовскихъ, вознамѣрился на развалинахъ прежней церкви поставить часовню, и, когда начали разрывать пепель, обрѣли образъ Святителя цѣлымъ и невредимымъ. Тогда, обрадованные столь драгоценною находкою, благочестивые иноки, вмѣсто часовни, построили небольшую деревянную церковь и въ ней поставили чудотворный образъ. Распространившаяся въ окрестностяхъ молва объ обрѣтеніи чудной иконы стала привлекать къ ней на поклоненіе множество богомольцевъ. Между тѣмъ мало по малу возстановлена была опустошенная обитель.

Въ 1654 г., когда посѣтила Москву и окрестные города смертоносная язва, икона Свят. Николая ознаменована была обильными чудесными исцѣленіями. Въ это бѣдственное время жители ближайшаго къ пустыни города Бѣжецка испросили у настоятеля чудотворную икону и съ торжествомъ принесли ее 30 іюня въ свой городъ, гдѣ начали совершать предъ нею молебствія, и вслѣдъ затѣмъ свирѣпствовавшая въ городъ язва прекратилась. Въ память сего благодѣянія признательные жители г. Бѣжецка установили, съ разрѣшенія высшаго духовнаго правительства, каждый годъ къ 30 числу

мѣсяца іюня приниматьъ въ г. Бѣжецкѣ чудотворный образъ 1880 г. Николая Чудотворца.

Въ 1831 г., во время губительной холеры, Терebenскій образъ Св. Николая просіялъ новою славою чудесъ <sup>1)</sup>).

Какъ прежде, такъ особенно съ этого времени, начали приглашать, по примѣру Бѣжецка, многія селенія не только Бѣжецкаго, но и Вышневолоцкаго и Весьегонскаго уѣздовъ, монашествующихъ Терebenской пустыни съ чудотворною иконою Святителя, для совершенія предъ нею молебныхъ пѣній, такъ что ежегодно сія икона бываетъ въ крестныхъ ходахъ въ продолженіи 190 дней, т. е. болѣе 6 мѣсяцевъ.

Само собою разумѣется, что эти хожденія съ иконою доставляютъ обители и братіи обильныя средства къ содержанію.

Благодаря этимъ средствамъ, Терebenская пустынь постепенно приводилась въ болѣе и болѣе благоустроенный видъ.

Въ настоящее время въ ней три каменныхъ храма: главный во имя Св. Николая съ двумя въ трапезѣ придѣлами; другой теплый въ честь Благовѣщенія Пресв. Богородицы и третій надъ вратами во имя Срѣтенія Господня.

Монастырская ризница очень богата священными утварями и облаченіями. Есть въ ней нѣсколько и древнихъ вещей, каковы, напримѣръ: 1., серебряное кадило, вѣсомъ 2 ф., съ вязною на немъ надписью, вкладъ по бояринѣ Сим. Ст. Заборовскомъ, и 2., двѣ митры архимандричьихъ: одна бархатная, украшенная жемчугомъ и драгоценными камнями, а другая съ писанными по клееной бумагѣ образами,—та и другая опушены мѣхомъ.

Довольно значительная при обители и библіотека, состоящая почти исключительно изъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія.

На колокольнѣ колоколь съ слѣдующею надписью: „Лѣта 7175 (1667) Николаю Чудотворцу въ Терebenскую пустынь казенный, вѣсу въ немъ 30 пудовъ“.—

При моемъ посѣщеніи, братіи на лицо состояло только: Настоятель, казначей, 4 іеромонаха, 1 іеродіаконъ и 5 послушниковъ — всего 12 человекъ. Между тѣмъ братскихъ дохо-

---

<sup>1)</sup> Свѣдѣнія эти заимствованы изъ Историко-Статист. Описанія Николаевской Терebenской пустыни, сост. іером. Иліодоромъ, Тверь, 1860 г.

1880 г. довѣ поступило въ 1879 году 7, 366 р. Изъ нихъ настоятелю третья часть— 2478 р., казначею 779 р., четыремъ іеромонахамъ по 580 р. каждому, іеродіакону (за полгода) 245 р. и пяти послушникамъ по 246 р. каждому.

Столь обильныя средства не служатъ на пользу братіи. Многіе, если не большая часть изъ нихъ, злоупотребляютъ этими средствами. Съ давняго времени между монашествующими Теребенской пустыни развитъ былъ порокъ нетрезвости съ его извѣстными послѣдствіями. Къ несчастію, иные и настоятели подавали собою недобрый примѣръ братіи. Отсюда происходили разныя безчинія, буйства и даже, къ великому ужасу, убійства... <sup>1)</sup>.

Не былъ утѣшенъ и я, при своемъ посѣщеніи, благоповеденіемъ Теребенской братіи. Не далѣе какъ за двѣ недѣли до моего пріѣзда въ пустынь, именно 6-го іюля, іеромонахъ Арсеній въ запальчивости толкнулъ настоятеля, архимандрита Нила, съ лѣстницы, на что архимандритъ принесъ мнѣ письменную жалобу. Іеромонахъ Макарій, при самомъ моемъ пріѣздѣ, оказался нетрезвымъ, и на другой день подана была мнѣ на него крестьянкою жалоба на причиненіе ей обиды, въ нетрезвомъ видѣ. И самъ настоятель, не смотря на преклонность лѣтъ (ему 75 лѣтъ), нечуждъ порока нетрезвости. Посему ему, какъ за это, такъ и за слабый надзоръ за братією, внушено подать прошеніе объ увольненіи отъ настоятельства, и онъ вскорѣ былъ уволенъ.

22-го ч.,—день тезоименитства Государыни Наслѣдницы Маріи Θεодоровны <sup>2)</sup>. Въ 8 часовъ началась литургія, которую совершалъ соборнѣ настоятель, архим. Ниль; послѣ литургіи отправленъ былъ по надлежащему царскій молебень. Я присутствовалъ въ храмѣ; постороннихъ богомольцевъ было немного, такъ какъ это рабочая пора. Между молящимися оказались два сосѣднихъ помѣщика генераль Игельстромъ <sup>3)</sup> и полковникъ Соколовъ. Первый былъ съ семействомъ. По окон-

---

<sup>1)</sup> Припомнимъ возмутительный случай 16 іюня 1879 года, когда іеродіаконъ Леонидъ поразилъ ножомъ іеромонаха Зосиму. Примѣчаніе автора хроники.

<sup>2)</sup> Нынѣ вдовствующая Императрица.

<sup>3)</sup> Н. Θεод. Игельстромъ—профессоръ Михайловской Артиллерійской академіи.

чани службы, всё они зашли ко мнѣ въ покои, и имъ 1880 г. предложенъ былъ чай. Въ бесѣдѣ со мною г. Игельстромъ жаловался, между прочимъ, на нетрезвость своего приходскаго, села Топальскаго, священника Вас. Преображенскаго и просилъ сдѣлать ему пастырское внушеніе.

Отпустивши гостей, я занялся обзорніемъ монастыря; осмотрѣлъ всё церкви; былъ въ братской кухнѣ, присутствовалъ при ихъ трапезѣ, посѣтилъ всё монашескія келліи, рассмотрѣлъ описи церковнаго и монастырскаго имущества, а также и приходорасходныя книги, по коимъ оказалось суммъ, принадлежащихъ пустыни, болѣе 70,000 рублей. Въ заключеніе, я собралъ всю, немногочисленную, правда, братію и преподаль имъ должное архипастырское наставленіе.

Послѣ обѣда, въ 6 часовъ вечера, отправился я, въ сопровожденіи казначея, въ село Топальское, гдѣ помянутый выше священникъ Преображенскій, хотя и былъ предупрежденъ о моемъ пріѣздѣ, встрѣтилъ меня съ большимъ смущеніемъ. Осмотрѣвши церковь, которая оказалась очень благовидною, я сдѣлалъ Преображенскому наединѣ, въ алтарѣ, строгое внушеніе относительно его поведенія. Сознывая себя виновнымъ, онъ далъ обѣщаніе исправиться, но исправился ли, это сомнительно.

Изъ церкви зашелъ я въ домъ помѣщика Игельстрома, гдѣ предложенъ былъ мнѣ чай и десертъ. Часовъ въ 10-ть возвратились мы въ пустынь.

23-го ч. въ 5-мъ часу утра оставилъ я Теребенскую пустынь съ грустнымъ настроеніемъ души и съ тяжелою заботою въ сердцѣ о приведеніи въ порядокъ этой, обильной матеріальными средствами, но скудной благочестіемъ, обители.

Въ 7 часовъ я былъ уже на станціи Малышево, а въ 9½ часовъ возвратился въ Бѣжецкъ.

Пробывши здѣсь до 12-ти часовъ, я отправился затѣмъ въ обратный путь къ Твери.

На этомъ пути я посѣтилъ церковь въ с. Моркины Горы.

При входѣ въ церковь, священникъ Глѣбъ Ефремовскій, почтенный старецъ, обратился ко мнѣ съ рѣчью.

Изъ церкви зашелъ я въ домъ о. Ефремовскаго, гдѣ съ восторгомъ встрѣтила меня его болящая супруга и съ радостіемъ угощала меня чаемъ. Изъ разговора съ нею я

1880 г. узналъ, что она родная сестра преосвященнаго Софоніи <sup>1)</sup>, епископа Туркестанскаго, и родная тетка преосвященнаго Хрисанеа <sup>2)</sup>, бывшаго епископа Нижегородскаго.

Мѣстоположеніе Моркиныхъ Горь очень живописное. Видъ на окрестности обширный и пріятный на глазъ.

Далѣе, чрезъ село Заклинье, прибылъ я въ село Алексѣевское. Село это, равно какъ и нѣкоторыя другія смежныя селенія Бѣжецкаго уѣзда, съ давняго времени, именно со временъ царя Грознаго, заселены Карелами <sup>3)</sup>. У нихъ до сихъ поръ сохраняется свой карельскій языкъ, хотя большая часть изъ нихъ, въ особенности мужчины, очень хорошо говорятъ и по-русски. Священникъ Алексѣевской церкви Вас. Михайловскій <sup>4)</sup>, какъ уроженецъ этой мѣстности, не только понимаетъ карельскій языкъ, но и свободно объясняется на немъ: онъ и поученія нерѣдко говоритъ на карельскомъ языкѣ. Притомъ онъ считаетъ себя настолько свѣдущимъ въ карельскомъ языкѣ, что позволяетъ себѣ критически относиться къ переводу съ славянскаго языка на карельскій Евангелія отъ Матѳея, изданному въ 1820 году, и предпринялъ даже исправленіе недостатковъ этого перевода.

Я поручилъ о. Михайловскому составить историко-этнографическую записку о Карелахъ, живущихъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, и онъ съ усердіемъ исполнилъ данное ему порученіе. Составленную имъ и представленную мнѣ записку я передалъ въ редакцію Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія.

Изъ Алексѣевскаго поспѣшилъ я на ночлегъ въ село Рамешки. Здѣсь приготовлено было мнѣ помѣщеніе въ домѣ старшаго священника Іовлева <sup>5)</sup>. Послѣ длиннаго (до 135 верстъ) и утомительнаго, при сильной солнечной жарѣ, путешествія, я крайне нуждался въ отдохновеніи; но, къ сожалѣнію, не нашель его здѣсь. Духота въ комнатахъ, стукъ ночнаго сторожа, удары колокола, наконецъ свѣтъ восходящаго солнца не дали мнѣ уснуть во всю ночь.

---

<sup>1)</sup> Сокольскаго, † 26 ноября 1877 г.

<sup>2)</sup> Ретивцева, вышеупоминаемаго.

<sup>3)</sup> Русскій энциклопедическій словарь Березина, подъ словомъ: Карелы.

<sup>4)</sup> † въ 1887 г.

<sup>5)</sup> † въ 1887 г.

Въ Рамешкахъ три священника: два штатныхъ и одинъ 1880 г. сверхштатный. И при такомъ числѣ священниковъ, къ удивленію моему, оказалось, что у нихъ не ежедневно совершается богослуженіе. Я приказалъ распорядиться, чтобы на другой день была непременно служба.

24-го ч.—Въ 8 часовъ утра, послѣ проведенной безъ сна ночи, пошелъ я въ церковь къ литургіи, которую совершалъ сверхштатный священникъ В. Воскресенскій <sup>1)</sup> съ діакономъ Кустовымъ. Служба шла нестройно и безтолково. По окончаніи оной, я сдѣлалъ какъ служащимъ, такъ и настоятелю церкви, немало замѣчаній и наставленій. Къ обѣднѣ собралось довольно много простаго народу, не смотря на будній день (четвергъ) и рабочую пору. Выходя изъ церкви я съ любовію побесѣдовалъ съ народомъ, въ которомъ и, на пути изъ дому въ церковь, примѣтилъ одну добрую черту. Одинъ крестьянинъ, предъ входомъ въ церковь, положилъ на моихъ глазахъ на церковную ограду свою шапку и тамъ ее оставилъ. Подозвавши его къ себѣ, я замѣтилъ ему, что его шапку можетъ кто-нибудь похитить. „Нѣтъ, батюшка,—отвѣтилъ онъ мнѣ,—у насъ нѣтъ обычая брать чужую вещь“. Такой отвѣтъ весьма утѣшилъ меня.

Послѣ сего, тѣмъ прискорбнѣе было для меня видѣть распрю между настоятелемъ, священникомъ Іовлевымъ, и его помощникомъ, священникомъ Вознесенскимъ <sup>2)</sup>. Послѣдній сильно негодовалъ на перваго за настоятельство, которое впрочемъ принадлежало ему (т. е. Іовлеву) по праву и по распоряженію епархіальнаго начальства. При этой распрѣ священника Вознесенскаго мучило сколько честолюбіе, столько-же и корыстолубіе. Вотъ одинъ изъ горькихъ плодовъ современной церковной реформы, произведенной графомъ Толстымъ. Не получивши успѣха въ примиреніи враждующихъ, я предложилъ Вознесенскому искать настоятельское мѣсто въ другомъ приходѣ, но онъ вскорѣ затѣмъ померъ, и такимъ образомъ священникъ Іовлевъ, человекъ кроткій и миролюбивый, остался въ покоѣ.

Послѣ завтрака въ своей квартирѣ, я отправился въ дальнѣйшій путь, и первая церковь, встрѣтившаяся на семъ

<sup>1)</sup> † въ 1887 г.

<sup>2)</sup> † 22 октября 1880 г.

1880 г. пути, была въ погостѣ Михайловскомъ—Прудово тожь. Здѣсь также населеніе Карельское. Собравшихся въ церковь прихожанъ я спросилъ: „любятъ ли они своего священника?“— „Какъ свою душу любимъ мы своего батюшку“,—громко за всѣхъ отвѣчала пожилая карелка.

При осмотрѣ церкви я обратилъ особенное вниманіе на образъ, находящійся за правымъ клиросомъ, въ рѣзной вызолоченой кіотѣ. Образъ мѣрою въ вышину 13<sup>1</sup>/<sub>2</sub>, а въ ширину 11<sup>1</sup>/<sub>2</sub> вершковъ. Въ срединѣ образа вставленъ сребропозлащенный ковчежець съ рѣзнымъ на немъ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа Спасова, а вокругъ него, въ отдѣльныхъ серебряныхъ вмѣстилищахъ, подъ общею серебряною же крышкой, части мощей 12-ти разныхъ святыхъ; по сторонамъ ковчежца вставлены разные священныя изображенія небольшихъ размѣровъ.

На образѣ, въ разныхъ мѣстахъ, начертаны слѣдующія достопримѣчательныя надписи:

1) На задней сторонѣ ковчежца: „въ 1765 году построены сей ковчегъ въ приходѣ Живоначальныя Троицы, что въ Серебренникахъ, въ новостроющійся храмъ Великаго пророка Предтечи, Крестителя Господня Іоанна, вкладомъ благочестивыхъ Христолюбцевъ, образъ Спасителейъ и разныхъ святыхъ. Оныхъ угодниковъ мощи приложила вкладу господа Полуполковника Анисья Иванова, жена Вѣскова“.

2) Подъ изображеніемъ Смоленской иконы Б. Матери: „сей святой образъ найденъ въ Чудскомъ озерѣ 1781 году младенцемъ Гавріиломъ Григорьевымъ Тишинымъ“.

3) Подъ изображеніемъ четырехъ святыхъ преподобныхъ Памвы и Іоанна многострадальнаго и мучениковъ—Іоакима и Емельяна: „сей образъ 4-хъ святыхъ сооруженъ алтислѣрии полковникомъ Гаврилою Григорьевымъ Тишинымъ въ память избавленія отъ плѣна при нашествіи двенадцати языковъ на Россію и вторженія ихъ въ городъ Велижъ Витебской губерніи 1812 г. (іюня) 18 дня“.

4) Внизу подъ означеннымъ ковчежцемъ: „Выше сего святыхъ мощи во время нашествія двенадцати языковъ въ 1812 году, сентября во 2-й день, на столичный градъ Москву, похищены изъ храма Живоначальныя Троицы, что въ Серебренникахъ, и проданы въ 1813 году герцогства Варшавскаго въ мѣстечкѣ Кирговѣ еврею Гершелю за прусскій талеръ,

а отъ онаго искуплены Россійской службы, артиллеріи подполковникомъ Яковомъ Яковлевичемъ Перенымъ и подписаны въ даръ, по благословенію Всевышняго, въ томъ же 1813 году, августа въ 14-й день, артиллеріи полковнику Гаврилъ Григорьеву Тишину“.

Въ Михайловскую же церковь образъ этотъ поступилъ, какъ значится въ церковной описи, изъ дома Голенищевыхъ-Кутузовыхъ, и вотъ по какому случаетъ, какъ объяснилъ мнѣ священникъ А. Гроздовъ <sup>1)</sup>.

Въ 1844 г. преосвященный Григорій, бывший архіепископъ Тверскій (впослѣдствіи митрополитъ новгородскій), освящалъ въ погостъ Михайловскомъ придѣльный храмъ во имя Св. Архистратига Михаила. Пребываніе свое онъ имѣлъ на этотъ разъ въ домѣ помѣщицы Прасковьи Гавриловны Кутузовой-Голенищевой, рожденной Тишиной, и здѣсь увидѣлъ означенный образъ, полученный Прасковьею Гавриловною въ благословеніе, при вступленіи въ замужество, отъ родителя ея, помянутаго полковника артиллеріи, Г. Г. Тишина. Преосвященный убѣдилъ владѣтельницу этой святыни передать оную въ приходскую церковь, и святыня эта въ томъ же году, съ крестнымъ ходомъ, при многочисленномъ стеченіи народа, перенесена была изъ дома Кутузовыхъ въ приходскую Троицкую Церковь.

Погостъ Михайловскій — Прудово, въ послѣднее время, принадлежалъ Авдотѣ Павловнѣ Глинкѣ <sup>2)</sup> (супругѣ Ѳ. Н. Глинки), рожденной Голенищевой-Кутузовой.

Изъ пог. Михайловскаго прибылъ я въ большое и знатное село Кушалино, находящееся въ Тверскомъ уже уѣздѣ.

Въ Кушалинѣ двѣ каменныхъ церкви. Одна новая трехпрестольная, построенная въ 1842 году, весьма обширная и благоукрашенная; другая древняя, сооруженная въ 1594 г.

Вотъ краткое описаніе этой послѣдней церкви.

Церковь во имя Смоленской иконы Пресв. Богородицы Одигитріи, каменная, весьма малая, особой оригинальной архитектуры. Длина ея и съ алтаремъ 6 сажени, ширина 4 сажени съ полуаршиномъ. Сводъ коническій, восьмигран-

---

<sup>1)</sup> Нынь протоіерей въ томъ селѣ и благочинный 5 округа Бѣжецкаго уѣзда.

<sup>2)</sup> Вышеупоминаемой.

1880 г. ный съ 4-мя окнами; глава на церкви въ византійскомъ стилѣ, увѣнчанная желѣзнымъ сквознымъ восьмиконечнымъ крестомъ съ короною. Въ этой, столь малой церкви, было три престола въ рядѣ, и въ этомъ первоначальномъ видѣ она оставалась до 1741 г., когда придѣльные престолы были упразднены.

Храмъ этотъ въ первобытномъ своемъ видѣ сооруженъ былъ Симеономъ Бекъ-Булатовичемъ <sup>1)</sup>.

Въ Смоленской церкви напрестольное евангеліе 1627 г.

Кушалинскій приходъ состоитъ изъ 2000 душъ муж. пола. При немъ два причта.

Настоятель, священникъ А. Кустовъ, студентъ, честнаго и трезваго поведенія, усердный проповѣдникъ слова Божія.

Не таковъ его помощникъ, священникъ С. Садиковъ. Вслѣдствіе ли вдовства, или по другимъ причинамъ, часто предается нетрезвости и потому неисправенъ по своей должности. Предъ моимъ посѣщеніемъ дошелъ до такой степени нетрезвости, что впалъ въ умопомѣшательство и былъ отвезенъ въ градскую больницу, гдѣ вскорѣ и умеръ, оставивъ послѣ себя 8 безпріютныхъ дѣтей. Между тѣмъ, до моего прибытія въ село Кушалино я не имѣлъ официальныхъ свѣдѣній отъ Благочиннаго ни о нетрезвости священника Садикова, ни о его тяжелой болѣзни. Такова добросовѣстность *выборныхъ* Благочинныхъ.

Изъ Кушалина чрезъ села Рождественское и Славное, гдѣ церковь деревянная, старинная 1698 года, я возвратился, наконецъ, въ 5 часу пополудни въ Тверь, крайне утомленный отъ продолжительнаго путешествія и при томъ въ весьма жаркую и душную погоду.

Меня ожидало здѣсь множество писемъ съ разныхъ сторонъ.

Изъ-за границы отъ 15—27 ч. писалъ мнѣ Профессоръ Московскаго Университета Ѳ. И. Буслаевъ:

„Ваше Высокопреосвященство!

Радуюсь, что нашъ общій другъ <sup>2)</sup> продолжаетъ давать

---

<sup>1)</sup> Кто былъ этотъ Симеонъ Бекъ-Булатовичъ и по какому случаю имъ сооруженъ храмъ въ селѣ Кушалинѣ, объ этомъ см. брошюру подъ заглавіемъ: „Историческая записка о древней церкви Смоленской иконы Пресв. Богородицы въ селѣ Кушалинѣ, свящ. І. Судакова, Тверь 1851 г. Примѣчаніе автора Хроники.

<sup>2)</sup> Разуѣется А. Е. Викторовъ.

мнѣ счастливый случай писать къ Вамъ изъ-за границы. 1880 г.  
Онъ увѣдомилъ меня, что Ваше Преосвященство намѣревались отвѣчать мнѣ на первое мое письмо. Это Ваше желаніе съ благодарностію принимаю я въ смыслѣ его исполненія, потому позволяю себѣ опять писать къ Вамъ.

Изъ Дрездена черезъ Бамбергъ, Нюрнбергъ, Регенсбургъ и Мюнхенъ переселились мы въ Тирольскія Альпы, помѣстившись въ одномъ замкѣ, расположенномъ высоко надъ Иннсбрукомъ.

Особенный интересъ возбудили во мнѣ Регенсбургъ и Бамбергъ <sup>1)</sup>, занимающіе такое первенствующее мѣсто въ исторіи Христіанской Церкви въ Германіи съ VIII по XII в., а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ исторіи письменности и искусства.

Еще со временъ Св. Бонифація Регенсбургъ (Ratisbona) сталъ епископскою столицею. Древній соборъ, во имя архидиакона Стефана, сохранившійся и доселѣ въ задней оградѣ собора новаго (XIII в.), восходитъ къ первымъ временамъ христіанскаго просвѣщенія въ Германіи, въ раннемъ византийско-романскомъ стилѣ, съ маленькими и узенькими окошечками, расположенными на недосыгаемой высотѣ подъ куполомъ, такъ что соборъ освѣщался только лампадами и свѣчами. Теперь онъ совсѣмъ пустой; но въ немъ остался на память вѣкамъ одинъ драгоценный останокъ маститой христіанской древности, вполне напоминающій катакомбы временъ первомученичества. Это жертвенникъ въ видѣ древне-христіанскаго саркофага, но такъ что соединяетъ въ себѣ и св. трапезу и гробницу св. мучениковъ. Онъ изъ камня; верхняя доска ровная, какъ столъ, а передняя стѣна его состоитъ изъ ряда вырѣзанныхъ въ камнѣ окошечекъ съ продѣланными насквозь отверстиями внутрь самой трапезы, гдѣ, какъ въ саркофагѣ, покоились св. мощи. Это замѣняло нашъ антиминсъ.

Съ благоговѣніемъ православнаго помолились мы съ женою предъ этой святынею.

Затѣмъ много сохранилось специально-нѣмецкой старины въ Бенедиктинскомъ монастырѣ Св. Эммерама, основанномъ въ 652 г. и потомъ распространенномъ и украшенномъ отъ самого Карла Великаго.

<sup>1)</sup> Подробное описаніе этихъ городовъ, составл. проф. Буслаевымъ, см. въ Моск. Вѣд. 1880 г. № 221, переп. въ его книгѣ, Мои досуги, ч. 1. М. 1886.

1880 г. Что касается Бамберга, эта первенствующая столица епископская, уступая Регенсбургу въ памятникахъ раннихъ временъ христіанской церкви, на каждомъ шагу сохраняетъ слѣды своего процвѣтанія отъ X и XI вв., т. е. отъ времени Императора Генриха II († 1024) и супруги его Кунигунды († 1038), причисленной западною церковью къ лику святыхъ и доселѣ чествуемой въ Бамбергѣ въ качествѣ заступницы и покровительницы города, такъ что изваянныя изображенія ея встрѣчаются по улицамъ на домахъ, а также на древнемъ мосту, гдѣ у ея ногъ постоянно въ видѣ приношенія полагается неувядаемый вѣнокъ изъ зелени и цвѣтовъ. Могу ли и я не чтить ея память, когда именно эта царица заказала написать и украсить 50-ю миниатюрами для одного монастыря тотъ самый лицевой Апокалипсисъ, для котораго мы съ женою и предприняли наше паломничество въ Бамбергъ, и который теперь сталъ краеугольнымъ камнемъ моей работы о редакціяхъ славяно-русскаго лицеваго Апокалипсиса!...

Теперь послѣ моихъ работъ надъ рукописями въ разныхъ библіотекахъ, мы засѣли высоко надъ городскою и всякою суетою, чтобы отдохнуть и отъ непрестанныхъ переѣздовъ и отъ утомительной духоты въ городахъ, чтобы успокоиться тѣлесно и душевно и собраться съ духомъ на новые подвиги.

А гдѣ же это возможно лучше, чѣмъ на Альпійскихъ высотахъ, такъ близко къ небеснымъ облакамъ, которыя по ту сторону долины насупротивъ нашего замка низехонько спускаются къ горамъ, такъ что иной разъ кажется, будто само небо сходитъ на средину горы, оставляя на виду ея утесистую вершину, и гдѣ земная кора, будто еще продолжая повиноваться творческой десницѣ, вызывающей ее изъ небытія, стремится выпрѣ гигантскими побѣгами къ небеснымъ высотамъ? Въ этой выпренности горныхъ подъемовъ, въ минуты раздумья, чудится мнѣ величавый образъ возвышающей душу человѣческой молитвы; за этими облаками, застилающими вершину горы отъ низменнаго города, лучше чѣмъ во всякой картинѣ рукъ человѣческихъ—иной разъ думается мнѣ духовными очами урѣть таинства Синайской и Фаворской горы.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія себѣ

и женѣ, остаюсь глубоко Васъ почитающій и искренно 1880 г. преданный“...

Изъ Ржева отъ 18 ч. писалъ мнѣ Товарищъ Государственнаго Контролера, Тайный Сов. Т. И. Филипповъ:

„Какъ страждущій болѣзнію глазъ, по естественному со-страданію къ слѣпымъ, рѣшаюсь безпокоить Ваше Высокопреосвященство почтительнѣйшею просьбою о двухъ Ржевскихъ іереяхъ, лишившихся зрѣнія. Одинъ изъ нихъ, о. Маркіанъ, бывшій священникъ Рождественской церкви, будетъ ходатайствовать предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ о назначеніи ему увеличенной пенсіи. Поддерживая его просьбу, считаю долгомъ объяснить, что еслибы дѣло это зависѣло отъ Св. Синода, то я могъ бы, по моимъ добрымъ отношеніямъ къ Константину Петровичу <sup>1)</sup>, надѣяться на благополучный его исходъ, лишь бы Вамъ было угодно дать ему движеніе.

Второй слѣпецъ—весьма недавній—мой сосѣдъ, о. Василий, священникъ кладбищенской Смоленской церкви. У него катарактъ, который, не смотря на его возрастъ, можетъ быть снятъ. Для сего ему нужно снарядиться въ Москву: съ своей стороны я постараюсь собрать что-либо для покрытія расходовъ на путь и лѣченіе; но всей нужной на это суммы мнѣ, вѣроятно, не набрать. Нельзя ли что-нибудь отпустить ему изъ источниковъ, въ Вашемъ распоряженіи находящихся?—Объ этомъ мое къ Вамъ моленіе, а также и о томъ, чтобы до времени не назначать на его мѣсто иного священника; о временномъ же его замѣщеніи забота будетъ наша. Въ виду есть одинъ заштатный благоговѣйный іерей. Болѣе не пишу, щадя глаза, которые успѣли уже утомиться.

Простите и благословите!“

На письмо это я отвѣчалъ отъ 27-го числа:

„Спѣшу отвѣтствовать Вашему Превосходительству на Ваше ходатайство о слѣпцахъ.

Входить въ Св. Синодъ съ представленіемъ объ увеличенной пенсіи для священника Маркіана Срѣтенскаго Епархіальное начальство не имѣетъ законнаго основанія. Иное дѣло, еслибы Св. Синодъ спросилъ меня, вслѣдствіе, разу-

---

<sup>1)</sup> Побѣдоносцеву.

1880 г. мѣется, просьбы самого о. Маркіана, нѣтъ ли препятствій къ назначенію ему пенсіи въ увеличенномъ размѣрѣ, я даль бы отвѣтъ, безъ сомнѣнія, утвердительный.

Что касается другаго слѣпца, о. Василя, то ему, въ случаѣ поступленія его въ больницу, можетъ быть оказана помощь изъ епархіальныхъ средствъ, т. е. внесена будетъ за его леченіе въ больницу необходимая сумма.

Какъ жаль, что, при двукратномъ посѣщеніи Ржева, я не имѣлъ удовольствія встрѣтить Вася тамъ. Не найдете ли возможнымъ посѣтить Тверь? Я душевно былъ бы радъ Вашему посѣщенію. Возвратившись 24-го числа изъ вторичнаго путешествія по епархіи, я безвыѣздно уже буду сидѣть дома.

Призывая на Вася и на семейство Ваше Божіе благословеніе, съ истиннымъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь быть“...

Изъ Кіева отъ 20-го числа писалъ мнѣ профессоръ Духовной академіи А. Д. Вороновъ:

„Примите глубокую благодарность за любезное письмо Ваше отъ 12 іюня. Пріятно мнѣ было слышать о Вашихъ путешествіяхъ по епархіи и о добрыхъ впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ изъ обзора Ниловой пустыни и епархіальныхъ церквей. Въ Ниловой пустыни мнѣ не привелось быть; но я съ нею нѣсколько знакомъ еще съ дѣтства. Не знаю есть ли этотъ обычай теперъ, но прежніе архимандриты этой пустыни имѣли обычай совершать по временамъ путешествія къ особенно-важнымъ благодотворителямъ пустыни, и путешествія эти они совершали со всею торжественностію, съ большою свитою, съ хоромъ пѣвчихъ и пр. Нѣсколько такихъ пріѣздовъ я и помню изъ того времени, когда моя родина, село Грузины Новоторжскаго уѣзда, была вотчиною генерала Полторацкаго, женатаго на Софьѣ Борисовнѣ, урожденной княжнѣ Голицыной, сестрѣ нѣкогда извѣстной Татьяны Борисовны Потемкиной <sup>1)</sup>. Архимандритъ обыкновенно гостилъ у Полторацкихъ два-три дня и непремѣнно служилъ въ Грузинской церкви; бывалъ и въ домѣ моего отца. Такіе пріѣзды въ деревенскомъ мѣрѣ были важными

---

<sup>1)</sup> † 1 Іюля 1869 г., см. о ней предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

событіями, и торжественное соборное Богослуженіе, прекрасное пѣніе хора и пр. надолго оставляли сильное впечатлѣніе. 1880 г.

Неудивительно, если послѣ Полоцкой и Харьковской епархіи, Вы съ удовольствіемъ останавливали вниманіе на благолѣпшіи и благоустройствѣ церквей Тверской епархіи. Думаю, что и нравственныя силы духовенства Тверскаго значительно выше сравнительно съ многими южными и западными епархіями. Достойно сожалѣнія, что дѣятельность этихъ силъ болѣе и болѣе суживается и ихъ намѣренно оттираютъ даже отъ преподаванія закона Божія въ народныхъ школахъ—въ пользу какихъ-нибудь даже полуграматныхъ солдатъ...

Недавно я прочиталъ, что братъ мой, священникъ села Грузинъ, награжденъ скуфьею. Видя въ этомъ Ваше милостивое вниманіе, приношу Вашему Высокопреосвященству усерднѣйшую признательность. Еслибы Вы извинили мнѣ заботу о своихъ присныхъ, то я позволилъ бы себѣ обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ серьезною и самою усердною просьбою относительно лучшаго устройства благосостоянія брата. Недавно я слышалъ, что, согласно съ новымъ уставомъ духовныхъ училищъ, смотритель Новоторжскаго духовнаго училища, священникъ Новоторжской Благовѣщенской церкви, Михайловскій оставляетъ свой приходъ. Ваше Высокопреосвященство оказали бы мнѣ и моему брату великое благодареніе, еслибы представили этотъ приходъ ему. Осмѣливаясь просить Васъ объ этомъ, я стѣснялъ Ваше чувство справедливости. Братъ мой—изъ первыхъ студентовъ, священствуетъ безупречно въ продолженіи уже 16 слишкомъ лѣтъ и по моему, думаю, безпристрастному убѣжденію, и на городскомъ приходѣ не былъ бы лиже своего мѣста. Возможно, что въ случаѣ вакансіи этого прихода, изъявятъ желаніе поступить на него и болѣе послужившіе священники; но я надѣюсь, что Ваше Высокопреосвященство соблаговолите принять во вниманіе и многосемейность моего брата, много лѣтъ притомъ потрудившагося въ воспитаніи и устройствѣ сиротъ, оставшихся послѣ его тестя, приходъ коего онъ первоначально занялъ (при Пустынской Кладбищенской церкви въ Торжкѣ). Исполнивъ эту мою усерднѣйшую просьбу Ваше Высокопреосвященство обязали

1880 г. бы меня всегдашней глубокою благодарностию и этою существовающею услугою оставили бы навсегда признательную память Вашего управленія Тверскою епархіею.

Въ нашей академической жизни каникулярное затишье. Преосв. Михаилъ уѣхалъ въ Москву и на родину въ Нижній-Новгородъ; о. Инспекторъ также въ отпускъ; Василій Теодоровичъ Пѣвницкій исправляетъ должность ректора, я—инспектора. По газетнымъ слухамъ, Оберъ-Прокуроръ во второй половинѣ августа предпринимаетъ путешествіе для обзоренія академій и семинарій; такъ какъ въ Москвѣ и ближайшихъ къ ней поволжскихъ семинаріяхъ онъ уже былъ, то думаемъ, что онъ направится на югъ и быть можетъ посѣтитъ и нашу академію. Говорятъ, во время своего пребыванія въ Москвѣ, Оберъ-Прокуроръ высказывался противъ нѣкоторыхъ сторонъ семинарскаго и академическаго устава (особенно противъ четвертаго курса въ Академіи, какъ совершенно бесполезнаго,—что вполне справедливо), за строгое богословское образованіе въ духѣ свято-отеческомъ, а не въ нѣмецко-научномъ, говорилъ о предстоящей отмѣнѣ стѣсненій для воспитанниковъ семинарій при поступленіи въ университетъ и пр. Быть можетъ, увидимъ нѣкоторыя реформы.

Въ настоящее время Ваше Высокопреосвященство обозрѣваете остальные, еще незнакомыя Вамъ, части Тверской епархіи. Душевно желаю Вамъ пріятныхъ впечатлѣній и пользы для здоровья отъ этого путешествія.

Р. С. Недавно былъ въ Кіевѣ Высокопр. Димитрій <sup>1)</sup>. Жаловался, говорятъ, на здоровье и подвѣдомое духовенство <sup>2)</sup> и просилъ будто бы у Высокопр. митрополита <sup>3)</sup> нашего—совѣта объ увольненіи на покой.“

25-го числа, на другой день по возвращеніи моемъ изъ поѣздки по епархіи, получено было мною два письма: одно изъ Петербурга, другое изъ Сергіева Посада.

Изъ Петербурга писалъ мнѣ конфиденціально отъ 17 числа Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, К. П. Побѣдоносцевъ:

---

<sup>1)</sup> Муретовъ, архіеп. Волыиск., † Херс. 1883 г. 14 ноября.

<sup>2)</sup> О выходкѣ Волынскаго духовенства противъ архіерея, см. въ газетѣ „Востокъ“ 1880 г. № 53, стр. 259. Примѣчаніе автора хроники.

<sup>3)</sup> Филовея Успенскаго.

„Не могу скрыть от Васъ, что прискорбный случай въ 1880 г. Отрочъ монастырѣ, при посѣщеніи Великихъ Князей и Королевы Греческой, произвелъ здѣсь тяжелое впечатлѣніе, о чемъ я имѣю официальное извѣщеніе и изъ III отдѣленія Собств. Е. В. Канцеляріи. Осуждаютъ безпорядокъ монастырскаго управленія, при коемъ возможно было настоятелю отлучиться въ тотъ день, когда слѣдовало ожидать вѣроятнаго посѣщенія Высочайшихъ Особъ, находившихся въ городѣ, а іеромонаху—вѣдомому пьяницѣ, страдавшему запоемъ и въ хмѣлю безпокойномъ, проникнуть въ церковь и слѣдовать за посѣтителеми безвозбранно. Настоятелю и грѣшно и стыдно такое небреженіе. Вотъ какія слышатся рѣчи, и противъ нихъ возразить нечего. Монастырь Отрочъ, сколько помню, всегда былъ не въ порядкѣ; замѣчено было это и при посѣщеніи его въ 1866 году Великими Князьями Цесаревичемъ и Владимиромъ, когда и я при нихъ находился. А мѣсто историческое и, конечно, посѣщается многими.

Примите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности, съ коими имѣю честь быть“...

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 31-го числа:

„Прискорбный случай 3-го іюля въ Тверскомъ Отрочъ монастырѣ, о которомъ Вы изволите писать, ни для кого, м. б., не былъ столь прискорбенъ какъ для меня, главнаго начальника епархіи. Подробности этого случая конечно извѣстны Вашему Превосходительству изъ рапорта секретаря Консисторіи и изъ моего донесенія Св. Синоду. Посѣщенія Отроча монастыря Высочайшими Особами, безъ сомнѣнія, надлежало ожидать, и объ этомъ былъ предупрежденъ Настоятель; но что бы могла быть допущена, при этомъ посѣщеніи, такая неслыханная дерзость со стороны нетрезваго іеромонаха, этого и вообразить было нельзя.

Но огорченныя этою дерзостію Высочайшія Особы, по своему христіанскому великодушію, снисходительнѣе взрѣли на безразсудный поступокъ іеромонаха, нежели какъ можно было ожидать. По крайней мѣрѣ, такъ могу заключать изъ милостиваго обращенія со мною Ея Высочества, Великой Княгини Александры Іосифовны, когда я, приглашенный во дворецъ, имѣлъ честь представляться Ея Высо-

1880 г. честву и прочимъ Августѣйшимъ Особамъ; причемъ, конечно, почель я долгомъ просить извиненія и прощенія за встрѣтившійся въ Отрочѣ монастырѣ прискорбный случай. Какъ бы въ вознагражденіе за причиненное Ея Высочеству и августѣйшимъ Ея дѣтямъ огорченіе, она пожелала, чтобы я лично показалъ Ей свой каедральный соборъ, хотя она изволила уже быть тамъ 2-го числа, наканунѣ Отроческаго происшествія. Воля Великой Княгини, безъ сомнѣнія, была исполнена. Но я, съ своей стороны, еще 2-го числа, въ самый день прибытія въ Тверь Высочайшихъ Особъ, предлагалъ В. Кн. Константину Константиновичу, почтившему меня въ этотъ же день, въ 4 ч. пополудни, своимъ посѣщеніемъ, и высказавшему намѣреніе быть въ подгороднемъ Успенскомъ Желтиковѣ монастырѣ, сопутствовать Его Высочеству въ этотъ монастырь, но онъ отклонилъ мое предложеніе. Между тѣмъ, въ тотъ же день, въ 6-мъ часу вечера, Ея Высочество В. Кн. Александра Іосифовна съ Королевою Елиновъ и В. Кн. Константиномъ Константиновичемъ, изволили посѣтить Желтиковъ монастырь инкогнито, во время вечерняго Богослуженія, и пробыли въ храмѣ около получаса, какъ донесъ мнѣ настоятель монастыря. Еслибы я заранѣе зналъ о времени посѣщенія Ихъ Высочествами Отроча монастыря, я, безъ сомнѣнія, поспѣшилъ бы туда, для встрѣчи Высокихъ посѣтителей, и въ такомъ случаѣ, вѣроятно, ничего непріятнаго не произошло-бы тамъ. 4-го ч. вечеромъ, Ихъ Высочества неожиданно также посѣтили Тверскій женскій монастырь и удостоили своимъ посѣщеніемъ келліи Игуменіи, милостиво принявъ отъ нея угощеніе десертомъ.

О состояніи монастырей и монашества вообще я желалъ бы войти въ болѣе подробное разсужденіе съ Вашимъ Превосходительствомъ, но отлагаю это до другого времени и всего бы лучше до личнаго съ Вашимъ Превосходительствомъ свиданія.“

Изъ Сергіева Посада отъ 18-го ч. писалъ Ректоръ Московской д. академіи, протоіерей С. К. Смирновъ:

„Пользуюсь случаемъ, чтобы привѣтствовать Васъ посланіемъ и испросить прощеніе за мою косность въ корреспонденціи.

Учебный годъ мы кончили благополучно. Въ Троицнѣ

день былъ у насъ вмѣстѣ съ Митрополитомъ <sup>1)</sup> новый Оберъ-Прокуроръ <sup>2)</sup>, который на всѣхъ насъ произвелъ самое пріятное впечатлѣніе. Въ академіи онъ пробылъ полтора часа; въ актовомъ залѣ ему представлялись студенты, которыхъ оставалось 50 человекъ, а въ моихъ келліяхъ всѣ наставники кушали у меня чай—это было въ пятомъ часу вечера. Константинъ Петровичъ обѣщалъ осенью быть у насъ на лекціяхъ, о чемъ тогда же сказалъ мнѣ, а недавно и написалъ, благодаря меня за посланныя ему отъ меня книги. Между прочимъ онъ говорилъ мнѣ и о Тверской Семинаріи, будто ревизоръ нашель, что одинъ ученикъ, исключенный три года тому назадъ, числился въ спискахъ до послѣдняго времени.

Что Господь даруетъ впредь, неизвѣстно, но теперь нашъ начальникъ представляется именно явленіемъ милости Божіей къ нашей многострадальной церкви. Говорилъ онъ между прочимъ о скудномъ числѣ ученаго монашества и выражалъ желаніе, чтобъ это число пополнялось. Изъ наукъ академическихъ и семинарскихъ не сочувствуетъ педагогикѣ и, кажется, она будетъ исключена изъ числа преподаваемыхъ предметовъ.

Открытіе Братства Преп. Сергія предназначено у насъ 26 сентября. Ожидаемъ изъ Хозяйственнаго Управленія рѣшенія объ устройствѣ купола надъ Академическою церковью, на что изъявилъ согласіе Оберъ-Прокуроръ.

Прилагаю при семь мою фигуру“.—

На письмо это я отвѣчалъ отъ 2-го августа:

„Усердно благодарю Васъ за братское посланіе и за доставленіе Вашей весьма почтенной и благообразной „фигуры“. Да украшается болѣе и болѣе сія почтенная фигура и сѣдинами мудрости, и знаменіями Монаршей милости!

О новомъ Оберъ-Прокурорѣ со всѣхъ сторонъ слышатся самыя одобрительныя отзывы. Дай Богъ, чтобы онъ хотя часть исправилъ ошибокъ въ поспѣшныхъ и радикальныхъ реформахъ своего предшественника. Константина Петровича я зналъ по Москвѣ, но, къ сожалѣнію, не былъ съ нимъ въ близкихъ отношеніяхъ. Теперь идетъ у меня съ нимъ

<sup>1)</sup> Макаріемъ.

<sup>2)</sup> К. П. Побѣдоносцевъ.

1880 г. дѣятельная и официальная и конфиденціальная переписка по дѣламъ семинарскимъ. Тверская Семинарія, благодаря болѣзненному состоянію Ректора и его властолюбивому и самомнительному характеру, приведена, во всѣхъ отношеніяхъ, въ самое разстроенное состояніе. Къ этому еще присоединилось дѣло о постройкѣ новаго семинарскаго корпуса и о ремонтѣ стараго. По этому дѣлу назначена мною, вслѣдствіе требованія Оберъ-Прокурора, особенная Комmissія подъ предсѣдательствомъ протоіерея Владиславлева. Ректору послѣ сего едвали усидѣть на своемъ мѣстѣ.

Ныѣшнимъ лѣтомъ совершилъ я двукратное путешествіе по епархіи и посѣтилъ почти всѣ уѣздные города, за исключеніемъ Весьегонска, до котораго впрочемъ немногіе и изъ моихъ предшественниковъ достигали; въ такой онъ глуши! Много вынесъ я изъ обзрѣнія своей епархіи отраднѣхъ впечатлѣній, но немало встрѣчалъ и прискорбнаго, чтó впрочемъ неизбежно въ такой обширной епархіи, какова Тверская. Въ Калязинѣ видѣлъ и даже принималъ къ участию въ Божественной трапезѣ пресловутаго Белюстина. Вслѣдствіе раскаянія, разумѣется, неискренняго, онъ прощенъ и разрѣшенъ Св. Синодомъ; но исправленія ожидать отъ него конечно нельзя; такъ онъ закоренѣлъ въ своемъ превратномъ умственно - нравственномъ направленіи. Онъ всѣмъ и каждому твердитъ одно: нѣсмь якоже прочіи челоувѣцы... Въ калязинскомъ обществѣ, и духовномъ, и свѣтскомъ, онъ стоитъ какъ древній Измаиль, коего рудъ на всѣхъ и рудъ всѣхъ на него. Онъ всѣхъ презираетъ, и отъ него всѣ отвращаются, какъ отъ опаснаго челоувѣка.

Прочиталъ я вашъ уставъ предполагаемаго къ открытію Братства и порадовался, что между средствами онаго не упоминается въ § 9 ни о спектакляхъ, ни о маскарадахъ и т. п. увеселеніяхъ, что обыкновенно встрѣчаешь въ уставахъ современныхъ благотворительныхъ обществъ и братствъ. Когда прикажете мнѣ присылать свою лепту для Вашего Братства; теперь, или уже послѣ 26 сентября?..."

26-го ч. былъ у меня, мимоѣздомъ изъ СПб., преподаватель Казанской дух. семинаріи, но уроженецъ Тверскій, Александръ Θεод. Гусевъ <sup>1)</sup>, магистръ Петербургской дух.

<sup>1)</sup> Потомъ ординарный профессоръ Казанской дух. Академіи. † 8 іюля 1904 г.